

МИНИСТРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английской филологии

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В
РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Выпускная квалификационная работа

студентки группы 746П
направление подготовки 45.03.02
«Лингвистика»,
профиль «Перевод и переводоведение»,
Радостевой Виктории Романовны

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»
Зав.кафедрой

(подпись)

«__»_____2017

Научный руководитель:
ст. преподаватель
Чулаков Дмитрий Константинович

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Лингвокультурологический подход к исследованию общения.....	6
1.1.Лингвокультурология, её объект, предмет и связь с другими науками.....	6
1.1.1. Язык и культура как базовые понятия лингвокультурологии.....	8
1.1.2. Понятие лингвокультуры.....	13
1.2.Язык как базовый элемент лингвокультуры и важнейшее средство общения.....	15
1.2.1. Вербальные и невербальные компоненты общения.....	16
1.2.2. Коммуникативные стратегии в общении.....	19
1.2.3. Особенности английского и русского стиля общения.....	27
Выводы по Главе 1.....	30
Глава 2. Сравнительный анализ коммуникативной ситуации романтического общения «признание в любви» в русской и английской лингвокультурах	32
2.1. Романтическое общение и его особенности.....	32
2.1.1 Вербальные компоненты романтического общения.....	35
2.1.2 Невербальные компоненты романтического общения.....	38
2.1.3 Коммуникативные стратегии романтического общения.....	44
2.2. Сравнительный анализ ситуации романтического общения на основе русскоязычного и англоязычного текста художественной литературы с учетом вербальных/невербальных компонентов и стратегий	51
Выводы по Главе 2.....	58
Заключение.....	60
Библиографический список.....	62
Приложения.....	65

Введение

В последние годы значительно возрос интерес к процессу межличностной коммуникации и к способам достижения эффективности общения. Данная работа представляет собой исследование, посвященное сопоставительному анализу романтической коммуникации, а именно ситуации «признания в любви», в английской и русской лингвокультурах относительно трех основных составляющих межличностного общения, находящихся под влиянием культуры, а именно: коммуникативных стратегий и вербальных/невербальных компонентов.

В зарубежных исследованиях тема лингвокультурных особенностей романтического общения нашла широкое отражение [Knapp, 1984; Rodin, 1987; Pines, 2000; Guerro, 2006], в то время как в отечественной науке она не получила должного рассмотрения, что говорит о **современном состоянии научной проблемы**. Развитию данной области способствовали такие исследователи, как Ренц Татьяна Гавриловна, Голованивская Мария Константиновна, Ларина Татьяна Викторовна [Ренц, 2010; Ларина, 2009; Голованивская, 2012].

Актуальность темы данного исследования определяется следующими факторами:

1) растущим интересом современной коммуникативной лингвистики к частным проявлениям коммуникации, а также развитием лингвокультурологии как самостоятельного направления лингвистики;

2) отсутствием комплексных исследований романтического общения и необходимостью развития теории романтического общения в современной теории межличностной коммуникации, так как любовь является ключевой ценностью в структуре моральных чувств личности, и романтическое общение представляет собой значимый фрагмент действительности, в которой проявляется уникальность романтической личности.

Объектом исследования является романтическое общение как тип межличностного общения. В качестве **предмета** изучения выступают общие

и специфические характеристики романтического общения в русской и английской лингвокультурах.

Целью данного исследования является выявление зависимости используемых партнерами по коммуникативной ситуации романтического общения «признание в любви» вербальных и невербальных знаков и коммуникативных стратегий и тактик от особенностей лингвокультуры.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- рассмотреть термин лингвокультура, выявить особенности русской и английской лингвокультур, проявляющиеся в коммуникативных ситуациях;
- исследовать процесс коммуникации с точки зрения вербальных/невербальных компонентов и коммуникативных стратегий;
- раскрыть понятие «романтическое общение»;
- рассмотреть систему вербальных и невербальных знаков, релевантных для романтического общения;
- определить стратегии и тактики коммуникативного поведения субъектов романтического общения;
- сопоставить вербальные/невербальные компоненты и стратегии романтической коммуникации, взяв за основу ситуацию «признание в любви» в русской и английской лингвокультурах

Способами решения задач являются следующие **теоретические методы исследования**: анализ, включающий в себя разделение предмета исследования на составные части с целью их отдельного изучения; синтез, позволяющий изучить объект в целостности на базе изученных отдельных его сторон в процессе его анализа, раскрыть место и роль каждого элемента в системе целого, установить их взаимосвязь и взаимообусловленность; и сопоставительный анализ как **эмпирический метод исследования**.

Практическая ценность исследования заключается в обобщении материала по специфике коммуникативных ситуаций романтического

общения, в лингвистическом описании их особенностей в английской и русской лингвокультурах. Результаты проведенного компаративного анализа романтического общения двух лингвокультур могут быть использованы в учебных курсах по межкультурной коммуникации, переводоведению и лингвострановедению.

Все вышесказанное определило **структуру** данной выпускной квалификационной работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. *Во введении* обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, намечаются цели, задачи и методы исследования, раскрывается его практическая значимость. *В первой главе* рассматривается понятие языка как базового элемента лингвокультуры и важнейшего средства процесса общения, реализующегося путем применения коммуникативных стратегий, включающих вербальные и невербальные компоненты; приводится сопоставительный анализ английского и русского стиля общения. *Вторая глава* включает в себя работу над понятием «романтическое общение»; определяется его специфика и составляющие элементы; проводится компаративный анализ ситуации «признания в любви» двух отрывков художественной литературы (английской и русской) относительно особенностей романтического общения и его компонентов. *В заключении* подводятся общие итоги исследования. *Приложение* включает в себя два отрывка для сравнительного анализа из русской и английской художественной культуры, а также таблицы, позволяющие более кратко представить материал компаративного анализа.

Глава 1. Лингвокультурологический подход к исследованию общения

1. 1. Лингвокультурология, ее объект, предмет и связь с другими науками

Человек неразрывно связан с культурой, а культура связана с языком, потому что язык – один из инструментов выражения той или иной культуры, поэтому эти три компонента всегда взаимодействовали и имеют связь по сей день.

Понятия *культуры и языка* являются базовыми для такой научной дисциплины как *лингвокультурология*, которая изучает эти понятия во взаимодействии. Лингвокультурологию можно считать самостоятельным направлением лингвистики, которое сложилось в конце 60-х – начале 70-х гг. с целью обеспечения научных основ введения и активизации данных о стране и культуре изучаемого языка. [Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин, 2009, с. 127]

Термин «лингвокультурология» появился благодаря работам фразеологической школы, возглавляемой В. Н. Телия, работам Ю. С. Степанова, А. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. Шаклеина, В. А. Масловой и других исследователей [Маслова, 2001, с. 9].

Объектом лингвокультурологии является исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования, а *предметом* – материальная и духовная культура в ее существовании и функционировании, созданная человеком. Лингвокультура является лингво-когнитивным феноменом (в этом ее принципиальное отличие от языковой картины мира, представляющей как сложно устроенное семантическое пространство, т. е. как феномен лингвистический). Лингвокультура (в отличие от языковой картины мира) формируется не знаками языка, за которыми стоят некоторые смыслы, но образами сознания, облеченными в языковые знаки [Красных, 2012, с. 72].

Лингвокультурология находится в кругу таких смежных наук, как социолингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение [Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин, 2009, с. 127]. Вышеперечисленные дисциплины схожи в

области своих исследований, однако каждая из них приносит особый незаменимый вклад в теорию изучения языка и культуры. Во взаимодействии они создают полноценную научную базу, которая не была бы абсолютно таковой, если бы не каждая из дисциплин. Рассмотрим некоторые из них более подробно:

этнолингвистика (оперирует преимущественно исторически значимыми данными и стремится в современном материале найти исторические факты какого-либо этноса);

социоллингвистика (рассматривает исключительно материал сегодняшнего дня, тогда как лингвокультурология исследует и исторические, и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры);

лингвострановедение (лингвострановедение и лингвокультурология различаются тем, что лингвострановедение изучает собственно национальные реалии, которые нашли свое отражение в языке – так называемые *безэквивалентные языковые единицы* (по Е.М.Верещагину и В.Г.Костомарову) — обозначения специфических для данной культуры явлений) [Маслова, 2001, с. 10].

Осознание необходимости комплексного подхода к объектам, связанным с языком и культурой, сформировало лингвокультурологию как комплексную научную парадигму, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка и его функционирования, а также отражающую этот процесс как «целостную структуру единиц в единстве их языкового и культурного (внеязыкового) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей [Воробьев, 1997, с. 5].

1.1.1. Язык и культура как базовые понятия лингвокультурологии

Рассмотрим такие базовые понятия лингвокультурологии как язык и культура для того, что бы наиболее четко установить, какова же связь между этими явлениями. Начнем с понятия культуры.

Культура является одним из фундаментальных понятий социально-гуманитарного знания. Это слово стало употребляться в качестве научного термина, начиная со второй половины XVIII в. – так называемого «века Просвещения». Первоначальное определение культуры в научной литературе принадлежит Э. Тайлору, который понимал культуру как комплекс, включающий верования, обычаи, мораль, искусства, знания, законы и другие привычки и способности, обретенные человеком как членом общества [Маслова, 2001, с. 12]. Формируясь в нас в процессе социализации, культура формирует нас как личность и пронизывает наше бытие. Она задает нам определенную систему ценностей и определяет паттерны поведения [Красных, 2012, с. 69-70].

На сегодняшний день существует огромное количество определений понятия культуры, что говорит не об интересе к данному явлению, а скорее доказывает наличие методологических трудностей современной культурологии. До сих пор в мировой культурологической мысли нет единого понимания культуры [Маслова, 2001, с. 12].

Прежде всего, культура есть понятие коллективное. Отдельный человек, конечно же, может быть носителем культуры и может активно участвовать в ее развитии, тем не менее, по своей природе культура, как и язык, является явлением общественным, то есть социальным. Следовательно, культура является нечто общим для какого-либо коллектива — группы людей, живущих одновременно и связанных определенной социальной организацией. Из этого следует, что культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются [Лотман, 1994, с. 6].

Ссылаясь на работы В. Н. Телия, Красных определяет **культуру** как мироощущение, мировидение и миропонимание некоторого сообщества. Культура предстает как обладающая семиотической природой совокупность представлений, в которых отражается и закрепляется то, как представители данного сообщества видят, ощущают, оценивают, осознают, понимают, интерпретируют и объясняют их окружающий мир [Красных, 2012, с. 68].

Красных также рассматривает **культуру**, ссылая на работы Лотмана, где культура предстает как пространство некоторой общей памяти, то есть такое пространство, в пределах которого могут сохраняться, актуализироваться и в определённом смысле воспроизводиться общие тексты, общие феномены, общие смыслы [Красных, 2012, с. 69].

По мнению В. В. Красных, человек говорящий формируется как личность, как носитель сознания, как полноправный член некоторого сообщества именно в коммуникации, впитывая в себя культуру данного сообщества при помощи (в том числе) языка данного сообщества. Таким образом, можно утверждать, что человек говорящий является объектом (творением) языка и культуры [Красных, 2012, с. 68].

Далее рассмотрим понятие языка, с которым также работает лингвокультурология. Язык представляет собой сложнейшее многогранное явление, возникшее в человеческом обществе. Чтобы раскрыть его сущность и наиболее полно рассмотреть данный термин, необходимо обратиться к нескольким толкованиям данного явления, предложенного учеными в разные эпохи изучения языка. Для начала, рассмотрим данный термин в более широком понимании. Язык является одним из средств человеческого общения, неразрывно связанным с мышлением и представляет собой социальное средство хранения и передачи информации [URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/54654>].

Каждый язык представляет собой достояние какого-либо коллектива и таким образом является общественно-историческим явлением. Любой язык является неременным условием развития

человеческой культуры. Это поразительное по тонкости и совершенству орудие общения, непревзойденное средство формирования мысли и ее передачи другим людям [Маслов, 1987, с. 4].

Маслова считает, что лингвокультурология рассматривает язык как феномен культуры, которая при этом является определенным видением мира сквозь призму национального языка, и где язык выступает как выразитель особой национальной ментальности [Маслова, 2001, с. 8]. Язык рассматривается ею как путь, по которому люди проникают не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сегодня сохраняются в пословицах, поговорках, фразеологизмах, метафорах, символах культуры и т.д. Человек становится человеком только тогда, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем [Маслова, 2001, с. 4].

Методика приобщения к иной культуре через язык основана на тщательно разработанной теории семантической структуры слова, в которой акцент делается на кумулятивной функции языка, то есть функции, которая отражает, фиксирует и сохраняет информацию о постигнутой человеком действительности в языковых единицах. Язык в этой функции выступает связующим звеном между поколениями, служит «хранилищем» и средством передачи внеязыкового коллективного опыта, то есть культуры [Чистюхин, 2014, с. 41].

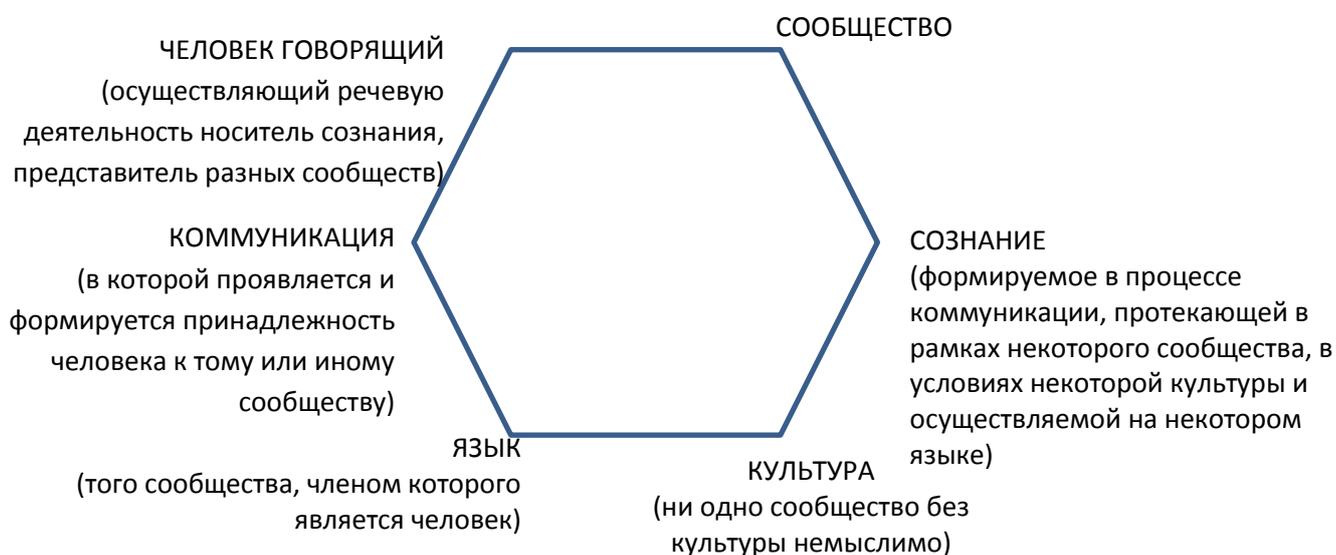
Красных очень четко простраивает взаимосвязи между такими понятиями как *язык* и *культура*, связывая их с понятиями сознания, коммуникации, сообщества и человека. Выглядит эта взаимосвязь следующим образом: «*язык-сознание-культура-человек-коммуникация-сообщество*». По ее мнению, человек является неотъемлемой частью сложного, многомерного, многокомпонентного, неразрывного единства

«язык-сознание-культура-человек-коммуникация-сообщество». При таком подходе, человек-личность (в рамках философии) предстает как *человек говорящий*, который может быть определен как носитель сознания, полноправный член сообщества, как личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность. Чтобы стать личностью, любой человек должен пройти процесс социализации, то есть освоить, усвоить и присвоить достижения культуры, созданные предшествующими поколениями. Таким образом, ознакомление, усвоение и передача культурного наследия представляет собой основу социализации. Основным каналом, посредством которого это происходит, и основным инструментом формирования личности как члена сообщества является *язык*. Социализация может происходить только в *коммуникации*, так как коммуникация представляет собой одновременно и среду, и канал и средство трансляции культуры. Без коммуникации человек не может стать личностью, и кроме того, коммуникация является каналом и способом, посредством которого *сообщество* себя транслирует. Результатом социализации является личность, человек говорящий, носитель сознания. *Сознание* всегда культурно маркировано и культурно зависимо, так как формируется в процессе социализации, в условиях определенной культуры, в пределах определенных сообществ. Таким образом, *человек говорящий* формируется как личность, как носитель *сознания*, как полноправный член некоторого сообщества именно в *коммуникации*, впитывая в себя *культуру* данного *сообщества* с помощью языка данного *сообщества* [Красных, 2012, с. 67].

Основываясь на исследованиях В. Фон Гумбольдта, Красных пишет, что человек не только «сплетает язык внутри себя» в процессе социализации, но и «вплетает себя в язык» на протяжении всей своей жизни. Язык связан с культурой отношениями двунаправленной зависимости, которая предполагает взаимодействие, взаимовлияние и взаимообусловленность языка и культуры: как культура не может существовать без языка, так и язык немислим вне культуры. Кроме того деятельность человека всегда включена

в общении, даже тогда, когда внешне человек остается один. Это говорит о том, что жизнедеятельность человека, в которой обязательно проявляются сознание, язык и культура, протекает в рамках некоторого сообщества в условиях именно коммуникации. Таким образом, *человек говорящий*, будучи носителем *сознания*, и находящийся в непрерывном процессе *коммуникации* в рамках некоторого *сообщества*, «сплетающий внутри себя» *язык* и *культуру* и «вплетающий себя» в *язык* и *культуру*, оказывается не только объектом, но и субъектом (творцом) языка, культуры, коммуникации. Таким образом, Красных видит данные взаимосвязи как сложную фигуру-многогранник, в центре которой находится *человек говорящий*, а ее вершины (границы) это: *язык, сознание, культура, и сообщество* [Красных, 2012, с. 68]. На рисунке 1 показана схема (представленная нами) для более удобного представления вышесказанной информации.

Рис.1

1.1.2 Понятие лингвокультуры

Далее перейдем к понятию лингвокультура. Понятие, выраженное термином «лингвокультура», по мнению И.Е. Герасименко, еще более точно обозначает особую предметную область лингвокультурологии, а также указывает на то, что владение одним языком и социализация в рамках одной культурной общности выступают критерием объединения людей. При использовании данного термина имеется в виду не только структурная организация отдельных элементов знания о мире, акцент делается также и на том, что инвариантная часть картины мира детерминируется, то есть определяется, типом взаимосвязи между языковыми и культурными объектами [Герасименко, 2012, с. 2].

В лингвистическом дискурсе понятие «лингвокультура» приобретает все большую популярность, но в большинстве источников отсутствует его определение. В свою очередь, понятия «культура» и «язык» в силу своей многоаспектности имеют целую плеяду дефиниций, что не может не создать проблему осмысления феномена лингвокультуры. Неудивительно, что данное слово имеет чрезвычайно широкую трактовку: в разных источниках в содержание лингвокультуры включаются образы, имена, ценности, традиции, арсенал языковых средств и символов [Федоров, 2014, с. 83].

Так, например, Т.Н. Снитко определяет лингвокультуру как «особый тип взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры, и подлежащий выявлению в сопоставлении с другим типом взаимосвязи языка и культуры, то есть в сравнении с другой лингвокультурой» [Снитко, 1999, с. 3].

Разностороннее осмысление данный термин получил в работах В. В. Красных. Лингвокультура понимается В. В. Красных как культура воплощенная и закреплённая в знаках языка и через язык [Красных, 2012, с. 72]. Это основная среда, в которой человек формируется и проявляет себя как личность. Это некоторое «пространство общей памяти», закреплённой

именно в знаках языка, то есть пространство, где пересекаются язык и культура [Красных, 2012, с. 72].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что такие базовые понятия лингвокультурологии, как язык и культура находятся во взаимодействии и взаимосвязи, так как язык является средством выражения культуры, которая создается человеком, то есть носителем культуры. Таким образом, эти базовые понятия образуют понятие лингвокультуры, то есть культуры, выраженной через язык.

1.2 Язык как базовый элемент лингвокультуры и важнейшее средство общения

Так как лингвокультура включает в себя два базовых понятия – культура и язык, которые мы рассматривали выше, а язык является важнейшим средством человеческого общения, а одной из основных функций языка является коммуникативная, то рассмотрим процесс общения или коммуникации более подробно.

В словарях представлены разные дефиниции такого сложного и многопланового процесса как общение. Однако все дефиниции, предложенные исследователями данного явления, хоть и различаются, но не противоречат друг другу, скорее наоборот, они взаимодополняют друг друга и приобретают общий смысл, и это можно увидеть, используя дефиниции, приведенные ниже.

Общение – это процесс установления и развития контактов между людьми, который включает в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание партнера. Это реализуемое знаковыми средствами взаимодействие двух или более субъектов, вызванное потребностями деятельности совместной и направленное на значимое изменение в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнера. Общение состоит во взаимном обмене сообщениями с предметным и эмоциональным аспектами [Словарь практического психолога, 1998, с. 93].

1.2.1. Вербальные и невербальные компоненты общения

Процесс человеческого общения представлен вербальными (языковыми) и невербальными (неязыковыми) формами. В разных культурах эти формы различаются, потому что люди отличаются не только языком, но и культурой, отношением к жизни, религией и так далее. Несмотря на тот факт, что знаки невербальной коммуникации передают богатую информацию о собеседнике: его чувствах, настроениях, отношении, они представляют особую сложность в межкультурном общении, так как являются культурно специфичными [Ларина, 2009, с. 8]. А. Микаберидзе также пишет, что система невербальных средств конкретного языка носит ярко-выраженный национальный характер, ибо она в каждой культуре приобретает особый самостоятельный смысл [Микаберидзе, 2008, с. 136].

Для того чтобы общение было успешным, необходимо понимать не только слова собеседника, но и используемые им средства невербальной коммуникации – мимику, жесты, позы, телодвижения, использование пространства и другие знаки, роль которых нельзя недооценивать. По данным исследователей, с помощью слов (вербально) передается всего 40% информации, остальная – несловесными средствами (невербально); при восприятии человека при первой встрече значимость его слов составляет всего 7%, голоса – 38%, внешности – 55%. Таким образом, самую важную роль играет визуальное восприятие собеседника, то есть невербальные средства играют ключевую роль [Ларина, 2009, с. 8].

Невербальное общение людей, прежде всего, представлено произвольными проявлениями эмоций в виде смеха, плача, некоторых телодвижений, а уже затем сознательной имитацией подобных проявлений и условными или ставшими во многом условными мимикой и жестикуляцией. Сюда же относятся явления, реализуемые в процессе речи, но обусловленные физическим или эмоциональным состоянием говорящего и от его воли, как правило, не зависящие, — изменения тембра голоса, темпа и плавности речи, дрожь в голосе.

Неязыковые формы общения генетически старше, чем звуковой язык, и это можно доказать тем, что у ребенка они появляются в более раннем возрасте, чем пользование языком. Довольно часто мимика и жесты могут намного ярче и искреннее выразить чувство или волевое побуждение, нежели слова, но они сами по себе не способны выразить отчетливую и логически расчлененную мысль.

Т. В. Ларина классифицирует невербальные элементы общения следующим образом:

- **проксеимное поведение** (использование пространства в процессе коммуникации, необходимое количество личной территории при общении);
- **кинестическое поведение** (специфические жесты и частотность их использования, выражения лица, позы, телодвижения);
- **тактильное поведение** (допустимость прикосновений и тактильные жесты)
- **паравербальные характеристики** (темп речи, громкость, тональность, допустимость и длина пауз, допустимость и роль молчания и т. п.) [Ларина, 2009, с. 8].

Что касается вербального общения, то Ю.С. Маслов описывает данный процесс как качественно особый обмен информацией. Это не просто сообщение каких-либо фактов или передача связанных с ними эмоций, но и обмен мыслями по поводу этих фактов. Когда в процессе общения человек использует язык, то есть вербальные средства, мимика и жесты играют второстепенную роль, сопровождая и своеобразно дополняя устную речь [Маслов, 1987, с. 10].

Рассматривая процесс общения, очень важно разграничивать такие понятия как язык и речь. Язык функционирует в речи, в речевых актах, высказываниях. Разграничение понятий «язык» и «речь» впервые наиболее четко было представлено и обосновано Фердинандом де Соссюром, швейцарским лингвистом и крупнейшим теоретиком в области общего

языковедения. После эти понятия были разработаны глубже другими учеными, среди которых был наш отечественный академик Л. В. Щерба. Таким образом, язык представляет собой орудие, средство общения, систему знаков, средств и правил говорения, общую для всех членов какого-либо общества. Тогда как речь – это проявление и функционирование языка, это процесс общения [Маслов, 1987, с. 13].

1.2.2 Коммуникативные стратегии в общении

В современной литературе, связанной с коммуникативными технологиями, довольно часто встречаются такие термины как *коммуникативная стратегия и тактика*. Данные термины, по мнению Н.Н. Кирилловой, во многом определяют коммуникативную культуру личности, речевое поведение индивида и его мировоззренческие установки [Кириллова, 2012, с. 26].

Е.П. Черногрудова определяет стратегию как «общую рамку, канву поведения» ссылаясь на работы таких ученых, как В.Б. Кашкин и Е.В. Ключев, которые определяют коммуникативную стратегию как «часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели» или «результат, на который направлен коммуникативный акт» [Черногрудова, 2008, с. 42].

Также в своем исследовании она приводит определение, данное С. Дацюком, который подходит к трактовке данного термина более широко и определяет его, как «концептуально положенное в технологии мировоззренческое намерение и его действенное осуществление касательно содержания коммуникационного процесса» [Черногрудова, 2008, с. 41].

Ученые по-разному определяют стратегию, но, по мнению Н.Н. Кирилловой, коммуникативную стратегию нужно рассматривать более широко, а ее элементами считать целевые установки коммуникантов, модель речевого поведения, индивидуально-личностные особенности и самое главное, по ее мнению, мировоззренческие ориентиры и ценности участников общения [Кириллова, 2012, с. 27].

Не стоит путать *коммуникативную стратегию* со стратегией *речевой*, так эти два термина довольно часто исследователи взаимозаменяют или же вообще не разграничивают их. Н.Н. Кириллова считает, что речевая стратегия, в отличие от коммуникативной, является более узким понятием,

так как она реализует коммуникативную стратегию в конкретной ситуации общения, поэтому ее следует рассматривать в рамках отдельной ситуации. Речевая стратегия – это принятое говорящим решение о последовательности речевых действий, определяющих речевое поведение в плане выбора оптимальных средств и способов для достижения целей. Таким образом, коммуникативная и речевая стратегии тесно взаимосвязаны и соотносятся между собой как целое и часть [Кириллова, 2012, с. 27].

Также в некое заблуждение вводит термин *тактика*. Е.П. Черногрудова дает следующее определение: «Коммуникативная тактика, в противовес стратегии, как общей канве коммуникативного поведения, рассматривается как совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия» [Черногрудова, 2008, с. 42]. В связи с тем, что тактика реализуется в конкретной речевой ситуации (а коммуникация – понятие более обобщенное), более правильным было бы охарактеризовать тактику как *речевую*. Поэтому, наиболее удачной, по мнению Н.Н. Кирилловой, можно считать трактовку Г.А. Копниной: «Речевая тактика – такое речевое действие, которое соответствует определенному этапу в реализации той или иной коммуникативной стратегии...» [Копнина, 2008, с. 49]. А так как любое речевое действие, реализующее одно намерение говорящего, может быть представлено одним или несколькими речевыми (или тактическими) приемами, где под приемом понимается «способ построения высказывания или текста», то тактика и отдельные приемы соотносятся друг с другом как общее и частное. Следовательно, употребление этих терминов как синонимов категорически неверно [Кириллова, 2012, с. 27].

Схематически это выглядит следующим образом:

Коммуникативная стратегия
Речевая стратегия
Речевая тактика
Речевой прием/тактический ход

Чтобы показать это визуально, Н.Н. Кириллова представила коммуникативный процесс в виде стройной иерархической системы *на примере деловых переговоров партнеров по бизнесу*. В данной иерархической системе тактический ход (или речевой прием) служит для реализации речевой стратегии, для достижения целей в речевой ситуации, отражая в то же время общие коммуникативные принципы и установки участников общения.

Таблица 1. Реализация коммуникативных стратегий и тактик в речевой ситуации

Общая цель, определяющая коммуникативную стратегию	Установление долгосрочных партнерских взаимоотношений
Конкретная цель, реализуемая в речевой ситуации	Достижение положительного результата в переговорах
Речевая стратегия	Сотрудничество, компромисс
Речевая тактика	Убеждение, уговоры
Тактические приемы	Вопросно-ответный ход, одобрительные высказывания, отсутствие конструкций с «не» или «нет» и др.

Рассмотрим коммуникативные стратегии, которые выделяет Н.Н. Кириллова. Прежде всего, она указывает на то, что коммуникативные стратегии принято разделять на две группы: стратегии *кооперации и конфронтации*. Последние также называют некооперативными стратегиями, так как название конфронтационные не совсем корректное, по мнению Н. Н. Кирилловой. Стратегии конфронтации (подчинение, агрессия, принуждение, конфликт, претензии, угрозы) нами рассмотрены не будут, так как романтическое общение чаще всего предполагает взаимные, доброжелательные и искренние отношения и соответствующие стратегии общения [Кириллова, 2012, с. 28].

Н.Н. Кириллова указывает, что существуют следующие *стратегии кооперации (на примере переговоров деловых партнеров по бизнесу)*, которые являются общепризнанными и наиболее эффективными в современных

коммуникативных условиях, которые гарантируют достижение согласия с партнером, установление длительных взаимоотношений:

- Вежливость, искренность, доверие;
- Близость (открытое общение);
- Отказ от выбора (уступка инициативы в пользу партнера);
- Отстранение (проявление сдержанности, ненавязчивости);
- Сотрудничество, компромисс [Кириллова, 2012, с. 29].

Для сравнения рассмотрим, как определяет коммуникативные стратегии О.И. Иссерс. В своей книге «Коммуникативные стратегии и тактики в русской речи» она утверждает, что понятия *коммуникативная стратегия и тактика* не новы. Она считает, что активное употребление этих терминов, отразившее усиление прагматического подхода к анализу языковых фактов, требует четкости в определении предпосылок для изучения этого языкового феномена. Она выделяет коммуникативные, когнитивные, лингвистические, социологические (психологические), риторические и этические предпосылки [Иссерс, 2008, с. 52].

О.И. Иссерс, выделяя **коммуникативную** предпосылку для изучения стратегий и тактик общения, говорит, что речевое поведение вариативно, то есть решение коммуникативной задачи допускает несколько способов (ходов). Участники диалога корректируют свои действия в зависимости от ситуации, оставаясь в рамках единой сверхзадачи. Сверхзадача и коммуникативные ходы соотносятся с понятиями стратегии и тактики. Кроме того, она ссылается на Принцип Кооперации (по Грайсу), суть которого заключается в том, что собеседники должны стремиться к сотрудничеству [Иссерс, 2008, с. 52].

С **когнитивной** точки зрения речевые стратегии могут быть описаны как совокупность процедур над моделями мира участников ситуации общения. В частности, речь может идти о формировании и преобразовании базовых когнитивных категорий, которыми человек руководствуется в своей каждодневной жизни. По мнению О. С. Иссерс, существуют специфические

категории, регулярно представленные в текстах персуазивной коммуникации (через убеждение, уговоры). Концепты этих категорий служат когнитивным основанием речевых стратегий [Иссерс, 2008, с. 53].

Если говорить о **лингвистических** предпосылках, то Иссерс утверждает, что выбор одного из вариантов (грамматического, лексического и т.д.) в большинстве случаев не бывает случайным и определяется стратегической или тактической задачами.

Особенности социального взаимодействия (стыдливость, умолчание и т.д.) могут быть описаны как речевые стратегии и тактики, что можно отнести к **социологическим (психологическим)** предпосылкам.

Проблема эффективности коммуникации также влияет на речевое планирование. Это находит отражение в существовании специальных тактических приемов (привлечения либо отвлечения внимания, фокусирования и т.д.), цель которых – оптимизация речевого воздействия. Это, в свою очередь, является **риторической** предпосылкой [Иссерс, 2008, с. 53].

Если говорить об **исторических** предпосылках, то существует определенное эстетическое удовольствие говорить косвенно, непрямо. Так как говорить человеку прямо, по мнению О. И. Иссерс, к тому же с высокой языковой компетенцией, попросту скучно [Иссерс, 2008, с. 53].

О. С. Иссерс определяет *речевую стратегию* как комплекс речевых действий, направленных на достижение *коммуникативной цели*. Кроме того, коммуникативные стратегии как разновидность человеческой деятельности имеют глубинную связь с *мотивами*, управляющими речевым поведением личности и явную связь с потребностями и желаниями. *Эффективность* является важнейшим критерием, по которому люди осуществляют выбор стратегий и тактик. Эффективность речевых стратегий определяется результатами или последствиями социального взаимодействия, независимо от того, является ли данный результат преднамеренным, осознанно планируемым. О. С. Иссерс, как и многие другие исследователи, считает, что

речевыми стратегиями могут управлять определенные установки субъекта, его системы ценностей, убеждений [Иссерс, 2008, с. 54, 60]. Таким образом, в основе коммуникативных стратегий, в том числе и речевых, лежат мотивы, потребности и установки коммуникантов.

О. С. Иссерс в своей книге «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи» также пишет о *стратегическом прогнозировании* речевых действий, главная цель которого заключается в максимально эффективном построении ментальных представлений о будущих речевых действиях и ситуации. Поэтому когнитивное планирование является стратегическим процессом, в результате которого в сознании говорящего конструируется ментальное представление о будущем речевом событии. К примеру, представим ситуацию романтического общения, где на речь молодого человека, который готовится признаться в любви девушке, будет влиять его воспитание, его окружение, и он также будет учитывать ее ценностные ориентации и мировоззренческие установки, чтобы прогнозировать ее речевое поведение, и тем самым добиться своей цели. Невозможность спрогнозировать коммуникативный контекст, в котором придется реализовать речевую стратегию (тактику), потенциально ослабляет их эффективность [Иссерс, 2008, с. 98]. Это и есть стратегии (тактики), где процесс планирования очевиден. Иными словами, прогноз предстоящей вербальной коммуникации строится на основе представлений о речевом акте, коммуникативном воздействии (с учетом мотивов и целей говорящего и слушающего, их вербальных и невербальных действий) и всей ситуации в целом [Иссерс, 2008, с. 95].

Вторая особенность, которую выделила О. С. Иссерс после прогнозирования, это *контроль*. Применительно к речевой стратегии контроль означает, что в процессе речевого взаимодействия говорящий пытается направлять релевантные интеллектуальные и эмоциональные процессы слушающего таким образом, чтобы те, в конечном счете, привели его к нужному результату. Контроль может предполагать как вербальные, так

и невербальные действия, нацеленные на развитие коммуникативного контакта в желательном для говорящего направлении. Применительно к романтическому общению и примеру, приведенному выше, описывающему стратегическое прогнозирование, молодой человек во время признания, будет контролировать процесс, и в случае, например, испуга девушки, может сменить тактику, чтобы донести ей нужную информацию, используя иной коммуникативный ход [Иссерс, 2008, с. 99].

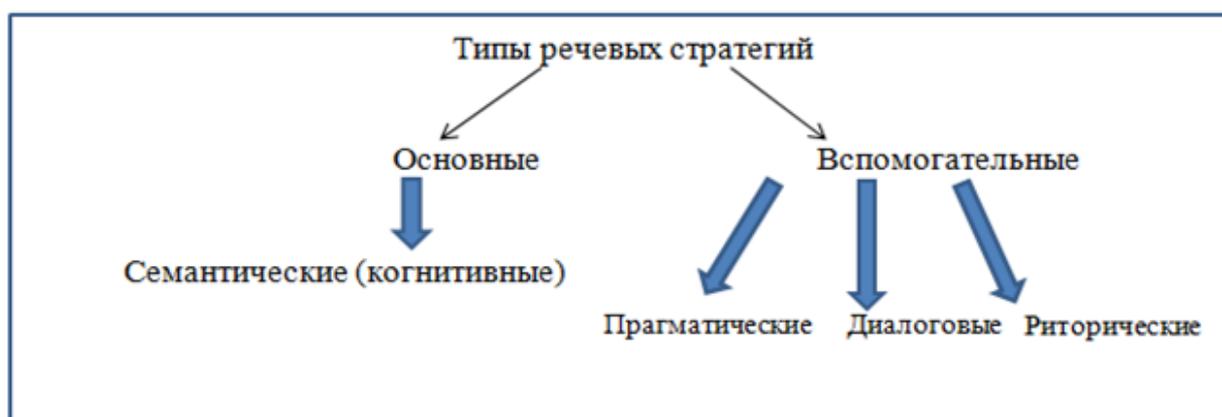
Иссерс выделила основные параметры, определяющие выбор речевой тактики и коммуникативных ходов на этапе планирования. К ним относятся (с примерами, описывающими ситуации романтического общения): общие знания о коммуникативной ситуации (где и когда будет происходить любовное объяснение), знание о соответствующем коммуникативном акте (например, признание в любви или предложение руки и сердца) и знания о собеседнике (к какой семье принадлежит девушка, каковы ее моральные принципы и т.д.) [Иссерс, 2008, с. 100].

Таким образом, с функциональной точки зрения Иссерс выделяет **основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные стратегии**. **Основной** она называет ту стратегию, которая на данном этапе коммуникативного взаимодействия является наиболее значимой с точки зрения иерархии мотивов и целей. В большинстве случаев к основным стратегиям относятся те, которые непосредственно *связаны с воздействием на адресата*, его модель мира, систему ценностей, его поведение, например, тактики уговаривания.

Вспомогательные стратегии (прагматические, диалоговые, риторические) способствуют эффективной организации диалогового взаимодействия, оптимальному воздействию на адресата. Так, стратегически значимыми являются все компоненты коммуникативной ситуации. Коммуникативная ситуация определяет выбор речевого акта, оптимального с точки зрения интенции говорящего. Использование с этой целью косвенных речевых актов может быть стратегически мотивированным, что позволяет

говорить о **прагматических** речевых стратегиях. К прагматическим речевым стратегиям относятся эмоционально-настраивающие тактики, например тактика комплимента, а также тактика самопрезентации. В соответствии с задачами контроля за организацией диалога применяются **диалоговые** стратегии, которые используются для мониторинга темы, инициативы, степени понимания в процессе общения, например тактика контроля над ситуацией. Особый тип стратегических планов представляют **риторические** стратегии, в рамках которых используются различные приемы ораторского искусства и риторические техники эффективного воздействия на адресата [Иссерс, 2008, с. 106]. Стратегии О. С. Иссерс можно представить в виде схемы:

Рис. 2

1.2.3 Особенности английского и русского стиля общения

Рассмотрим особенности английского и русского стиля общения, а именно невербальное поведение (по причине того, что вербальные элементы подразумевают под собой язык, который невозможно представить в полной мере в данном исследовании). Согласно классификации невербальных элементов, предложенной Лариной, невербальное поведение включает в себя проксемику (использование пространства), кинесические (жесты, позы, телодвижения, мимика), тактильные (прикосновения) и паравербальные (темп речи, громкость, тональность, паузы т.д.) элементы.

Независимо от контекста (кто, с кем, где говорит), соответственно, типа дистанции, расстояние между английскими коммуникантами всегда больше, чем расстояние между русскими, так как в процессе межличностной коммуникации для англичан важную роль играет персональная дистанция, то есть личное пространство, которое ни при каких условиях не должно нарушаться. Уважение личной автономии у англичан проявляется, например, в общественном транспорте, когда они стараются не касаться других пассажиров, или когда они стараются избежать столкновения с идущим навстречу человеком, и даже в соблюдении очереди. В ситуации с русским этносом все наоборот [Ларина, 2009, с. 8].

Дистанция общения сказывается и на использовании тактильной коммуникации. Англичане в общении избегают физических контактов. То же самое касается жестов и мимики, которые в английской культуре используются очень ограниченно, тогда как русские используют жесты намного больше. И это не случайно: чем больше дистанция, характерная для той или иной культуры, тем больше в ней норм и ограничений на поведение людей. Ограниченная жестикуляция, как и сдержанная, неинтенсивная мимика, являются признаком воспитанности и хороших манер. Несколько своеобразным является использование визуального

контакта. Как и в других европейских культурах, прямой взгляд у англичан является знаком внимания и заинтересованности. При этом глаза обычно неподвижны, не переходят с предмета на предмет, а сфокусированы в одной точке. Чтобы дать понять собеседнику, что они слышат и понимают его, англичане часто не кивают головой, а мигают. При этом смотреть прямо в глаза собеседника не принято. В русской культуре, которую исследователи называют «глазеющей», по сравнению с англосаксонской культурой, обычай смотреть прямо в глаза означает самораскрытие перед собеседником, что свидетельствует о прямой зависимости между контактом глаз и откровенностью в отношениях. [Ларина, 2009, с. 8].

Существенные различия в поведении англичан и русских проявляются в улыбке, которая имеет большое национальное своеобразие. В английской культуре улыбка является обязательным элементом коммуникации, в то время как одним из наиболее ярких и национально-специфических черт русского невербального поведения и русского общения в целом является, как отмечают исследователи, «бытовая неулыбчивость» [Прохоров, Стернин, 2002, с. 145].

Относительно паравербальных средств коммуникации следует отметить, что в обобщенном виде особенности их использования можно сформулировать следующим образом: англичане предпочитают говорить тихим голосом, в среднем темпе, не перебивая друг друга и строго следуя правилу *turn-taking* (поочередности реплик); не допускают длинных пауз, нетерпимы к молчанию [Ларина, 2009, с. 8].

Ниже более кратко приведены наиболее характерные черты английского и русского коммуникативного стиля:

Английский стиль коммуникации:

- значительная пространственная дистанция;
- бережное отношение к незыблемости личного пространства каждого из участников коммуникативного акта, его автономии, недопустимость его нарушения;

- практически полное отсутствие тактильной коммуникации;
- ограниченное и сдержанное использование мимики и жестов;
- сдержанность в проявлении эмоций;
- социальная улыбчивость.

Русский стиль коммуникации:

- достаточно близкая дистанция общения;
- незначительное личное пространство и допустимость его нарушения;
- использование тактильной коммуникации;
- более активная жестикуляция;
- более интенсивная и выразительная мимика;
- открытое проявление эмоций;
- бытовая неулыбчивость [Ларина, 2009, с. 8].

Выводы по Главе 1

Понятия *культуры и языка* являются базовыми для такой научной дисциплины как *лингвокультурология*, которая изучает эти понятия во взаимодействии, так как человек неразрывно связан с *культурой*, а культура связана с *языком*, потому что язык – один из инструментов выражения той или иной культуры. Таким образом, культура воплощенная и закрепленная в знаках языка и через язык представляет собой *лингвокультуру*.

Язык, как компонент лингвокультуры, является важнейшим средством человеческого *общения*, то есть процесса установления и развития контактов между людьми. Общение представлено *вербальными* (язык) и *невербальными* (проксемика, кинесическое, тактильное и паравербальное поведение) формами.

Такие термины как *коммуникативная стратегия* и *тактика* во многом определяют коммуникативную культуру личности. *Стратегия* это часть коммуникативного поведения, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели. Коммуникативные стратегии принято разделять на две группы: стратегии *кооперации* и *конфронтации*, однако разные исследователи по-разному видят классификацию коммуникативных стратегий. К примеру, Н. Н. Кириллова выделяет следующие: вежливость, искренность, доверие, близость, отказ от выбора, отстранение, сотрудничество, компромисс. В свою очередь О. С. Иссерс предлагает свою классификацию коммуникативных стратегий: основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные стратегии (прагматические, диалоговые, риторические).

Различия между культурами находят яркое отражение в процессе коммуникации. *Русская культура* отличается более эмоциональной и откровенной манифестацией чувств в ситуациях общения, тогда как в *английской культуре* эмоциональная сдержанность, недопустимость физического контакта, соблюдение личной дистанции, и самоконтроль

являются важнейшими особенностями поведения, что объясняется ее менталитетом.

Глава 2. Сравнительный анализ коммуникативной ситуации романтического общения «признание в любви» в русской и английской лингвокультурах

2.1 Романтическое общение и его особенности

Что представляет собой романтическое общение? И чем оно отличается от других видов общения, таких же важных и неотъемлемых в жизни каждого человека? Врожденная ли это способность говорить о любви и своих чувствах? Или же это способность, которую мы приобретаем благодаря нашей культуре, воспитанию? Прежде всего, рассмотрим определение романтического общения.

С позиций социолингвистики выделение романтического дискурса (или речи), то есть семиотического феномена, включающего вербальные и невербальные знаки, вполне обосновано, так как любовь – ключевая ценность в структуре моральных чувств личности, независимо от пола, возраста и т.д. Романтическое общение – значимый фрагмент действительности, определяющий специфическое речевое поведение человека, в котором наиболее ярко проявляются индивидуальность и уникальность романтической личности [Ренц, 2010, с. 84].

Основанием для выделения романтического общения также является его интимно-личностный характер (интимный от фр. *intime* – интимный, близкий; используется в значении *глубоко личный*), отличающий его от других типов общения. Романтическое общение представляет собой доверительное общение, относящееся к интимно-личностному уровню межличностной коммуникации, в основе которого лежит романтическая любовь между индивидами, вступающими в эмоциональное взаимодействие и осуществляющими обмен эмотивными знаковыми сообщениями [Шаховский, 2012, с. 284].

Романтическая коммуникация представляет собой такую разновидность межличностного общения, в котором два индивида, физически и психологически направлены друг на друга, и создают особые

эмоциональные ситуации через осуществляемые ими интеракции, то есть процессы взаимодействия и взаимовлияния. Сущность романтической коммуникации заключается в том, что романтические партнеры формируют особую систему, которая обладает специфическими признаками, такими как:

- субъективность (то есть зависимость от субъекта, его мнения и т.п.);
- автономность (независимость, свобода);
- целостность;
- индивидуальность;
- взаимозависимость и другие [Ренц, 2010, с. 81].

Язык романтического общения существует для того, чтобы выразить индивидуальные чувства и эмоции по отношению к своему партнеру, удовлетворять внутренние эмоциональные потребности и осуществлять процесс сближения с партнёром.

Романтическая коммуникация имеет целый ряд особенностей. Во-первых, она строится на том допущении, что коммуникантам должно быть известно все, о чем думают их партнеры, что их волнует, какие эмоции испытывают и т.д. При этом участники романтического взаимодействия нередко используют лишь контуры высказываний, понимая друг друга с полуслова; они используют язык, понятный только им самим, при этом во многих ситуациях общение осуществляется посредством жестов, мимики, взглядов и других невербальных компонентов. Также стоит отметить, что в организации и развитии коммуникативных ситуаций большую роль играет предметно-событийный фон, т.е. место, где происходит общение, и время, когда разворачивается коммуникативное событие. Известно, что предметно-событийный фон может выступать как внешняя декорация или включаться в конкретную коммуникативную ситуацию. Поскольку деятельность адресанта ориентирована не только на адресата, но и, в том числе, на объекты, входящие в его непосредственное окружение, они [объекты, предметы и т.д.] оказывают определенное воздействие на коммуникантов, участвуют в

формировании единого эмоционального пространства для развертывания ситуации. В романтическом общении, которое имеет интимно-личностный характер, это проявляется особенно наглядно [Леонтьев, 2005, с. 210].

Стоит отметить, что к признакам романтического дискурса относятся переживание сверхценности объекта, эмоциональная маркированность общения, синтонность (отзывчивость) мировосприятия, ритуализация, криптонимическая эзотеричность (таинственность, засекреченность), тематическая рекурсивность (повторяемость), сокращение коммуникативной дистанции и редукция вербальных общения знаков [Т. Г. Ренц, 2011, с. 26].

2.1.1 Вербальные компоненты романтического общения

Так как романтическое общение по своему специфично, следовательно, романтические партнеры используют язык, который также специфичен, отличается от политических или медицинских, к примеру, и обладает некоторыми особенностями. Язык романтического общения существует для того, чтобы выразить индивидуальные чувства и эмоции по отношению к партнёру. Существуют определённые факторы, влияющие на язык или вербальное романтическое общение:

- тенденция к замкнутости диады (то есть социальные интеракции или отношения, предполагающие два элемента, пара);
- общность апперцепционной базы (или фоновых знаний);
- количество времени общения между романтическими партнёрами и др. [Ренц, 2010, с. 82].

Язык романтической коммуникации неоднороден по своему составу и отличается на разных этапах развития отношений содержанием, эмоциональной окраской, тональностью. По мнению, Т.Г. Ренц в языке романтического общения можно выделить **ядерные** элементы, **околоядерные** и **периферийные**.

Ядерные элементы включают в себя:

- эмотивную лексику, отражающую чувства и эмоции (*You mean so much to me!/ You are my everything/ I want nothing more than to share my life with you/*);
- эмотивные знаки приветствия и прощания (*Hello, lovely Alexandra/ Hello, my Little Dove/ See you later, my angel/Good bye, honey/ До встречи, моя любимая*);
- гиперболизированную оценочную лексику, включая комплименты (*You look gorgeous/ You are absolutely wonderful/ You are extremely beautiful/ Ты потрясающе выглядишь*);

- экспрессивные адресативы, уменьшительно-ласкательные обращения и интимные прозвища (*my lovely lady/ dear Ann / sweetheart/ honey/ моя милая Иришка, мое счастье*).

Ядерные элементы формируют эмоциональный стиль партнёра.

Околоядерные элементы представляют собой:

- лично-значимую лексику;
- экспрессивы (языковые единицы, увеличивающие воздействующую силу за счёт сем усиления, образности) – (*влюбиться до потери пульса, любить до смерти/ love to bits*);
- персонифицированные обращения-аффективы (слова с эмоциональным значением) – (*candy/ солнышко ты мое*); отличаются от экспрессивных адресативов тем, что выражают чувства по отношению к партнёру и оценку его состояния, тогда как экспрессивные адресативы используются при обращении к партнёру, или приветствии, или же просто как прозвище;
- интенсивы (*You are sooo beautiful/ You are kind, and sincere, and careful*)

Околоядерные элементы отражают оценку коммуникативной ситуации, действий, состояния партнёра и его окружения, транслируют особое отношение говорящего к собеседнику.

Периферийные элементы включают в себя:

- общеупотребительную информативную лексику (*Where are you from? – The States/ где ты живешь? – Здесь, неподалеку*)
- этикетные и номенклатурные единицы социального характера (*I'm pleased to meet you/ Рад вас видеть/ Здравствуй*)
- фатические фразы (или фатическое общение – то есть бессодержательное, использующее коммуникативные средства исключительно с целью поддержания самого процесса общения,

например на этапе знакомства – *Oh, I see you here quite often/ И как вам здесь у нас?*) [Ренц, 2010, с. 82].

Следует отметить, что при определенном этапе отношений романтических партнеров в их речи используются элементы определенной зоны, к примеру, при знакомстве используются только элементы периферии, а при предложении руки и сердца чаще используется эмотивная лексика. Однако, в живой речи границы данной системы, включающей ядерные, окооядерные и периферийные элементы, аморфны. На различных этапах романтического общения эти элементы могут перейти из одной зоны в другую или вообще отсутствовать [Ренц, 2010, с. 83].

2.1.2 Невербальные компоненты романтического общения

Рассмотрим также и невербальные средства, которые предлагает Т.Г. Ренц. Прежде всего, Т.Г. Ренц указывает на то, что невербальные знаки выполняют такие же функции в общении, как и вербальные, к примеру, коммуникативную, контактоустанавливающую, регулятивную и другие [Человек в коммуникации, 2013, с. 304].

Ренц утверждает, что одним из важнейших каналов передачи эмотивной информации (именно эмотивной, потому что эмотивность является одним из признаков романтического дискурса, а эмотивы – ядром семиотики романтического общения) является **лицо**. Анализируя практические материалы, она пришла к выводу, что в невербальном поведении романтических партнеров **окулесические знаки (контакт глаз, взгляд)** могут выражать эмоции радости, счастья, грусти, гнева, удивления, страха и другие. По выражению глаз можно вполне достоверно декодировать эмоциональную информацию [Человек в коммуникации, 2013, с. 304]. В художественной литературе, которую мы берем за основу компаративного анализа, к средствам описания взгляда относятся ремарки, содержащие различные словосочетания, например *looked tenderly/ looked lovingly at her/ stared blankly at her/ он взглянул на нее в удивлении/ и не спускали с него восторженно влюбленных глаз/ Она взглянула на него исподлобья лукавым и нежным взором.*

Ренц считает, что взгляды и контакт глаз выражают чаще всего конкретную информацию, которая вызвана определенным эмоциональным состоянием, переживаемым субъектом в момент общения. Рассмотрим пример:

He looked sadly at her face who tried so hard to run away (D. Leclair. A Wholesale Arrangement) – эмоция грусти;

She looked fondly at him and? As he took her hand in his, her cheeks flushed a deeper pink (M. Ripley. Just Another Angel) – эмоция любви.

А его золотистые янтарные глаза были полны боли. «Он все еще тот самый – моя любовь»... (Кэтрин Довиль. Глазами любви, стр.30) - эмоция грусти;

*Наташа взглянула на нее...опять в воображении своем перенеслась к тому времени, когда она была с ним вместе, и он **влюбленными глазами смотрел** на нее. (Л. Толстой. Война и мир. Том 2. Часть 4) – эмоция любви.*

Как мы видим из приведенных примеров, визуальные сигналы позволяют собеседнику адекватно декодировать эмоциональное состояние партнёра.

Рассмотрим еще один пример, предложенный Ренц, где эмоция любви является ключевой, и определяет вербальное и невербальное поведение интерактанта: *The look of love in his eyes was unmistakable. His eyes spoke so much more than his words could express. A surge of hope flooded Daniel's heart. "I am nothing, and I have nothing to give you, Hannah. The only thing I can offer you is my heart, and you have that already."* (J. Bronte. Some Pass By) Невербальные знаки, реализуемые в данной ситуации признания, подтверждаются также вербальным сообщением.

К числу невербальных компонентов, преобладающих в ситуациях романтического общения, относится также **улыбка**. Данный невербальный компонент представляет собой внутренне закодированный невербальный сигнал, выступающий индикатором эмоционального состояния человека, и чаще всего состояния положительной эмоциональной окраски [Человек в коммуникации, 2013, с. 305]. Ильин считает, что по наличию улыбки или смеха легко распознать радость, счастье, удовлетворение [Ильин, 2002, с.162].

(1) *On an impulse, Tony asked "Will you have dinner with me in New York?" She studied him, weighing her answer. "I would enjoy that." Tony smiled, pleased. "It's a date"* (S. Sheldon. Master of the Game) (эмоция удовольствия; эмоциональное состояние молодого человека передается через мимический знак "smile", выражающий радость, удовлетворение);

(2) *“I wouldn’t hold you back,” she whispered, “not for all the money in the world. The sooner you go, the sooner you will come back to me.” “That’s my girl,” smiled Thor, lovingly* (D. LeClaire. A Wholesale Arrangement) (эмоция любви; на переживание эмоций любви и нежности, передаваемые улыбкой, указывает наречие lovingly) [Человек в коммуникации, 2013, с. 306].

Она улыбалась, и плакала, и целовала мои руки, и прижималась ко мне. И в ту минуту во всем мире не было ничего, кроме нас двоих. (Гаршин В. М. Избранное) - эмоция счастья; кроме улыбки используются и другие невербальные элементы (гаптические), например: *прижималась, плакала.*

Важным компонентом невербальной семиотики, позволяющим идентифицировать эмоциональные состояния человека, являются **гаптические знаки** (касания), которым присуща максимальная степень коммуникативной интимности в романтическом общении. В ситуации признания в любви передают свои чувства именно посредством гаптических знаков – пожатий рук, поглаживаний, поцелуев, объятий и т.д. Знаки гаптики в исследуемом типе общения передают симпатию, привязанность, любовь, сексуальное желание. Анализ фактического материала также продемонстрировал, что гаптические компоненты являются эмоциогенными, то есть вызывают эмоции у партнера, и, как правило, аналогичные [Человек в коммуникации, 2013, с. 306 – 307].

К числу наиболее распространенных эмотивных жестов-прикосновений в общении романтических партнеров, требующих также сокращения дистанции, относятся следующие: сжать ладонь партнера, держаться за руки, играть с руками другого, обнять за плечи, обнять за талию, заключить в объятия, притянуть к себе, а также поглаживание, прикосновение к голове (контакт «голова к голове»), поцелуй и др. Данные эмотивные жесты-прикосновения могут быть представлены следующими ремарками: *kissed his cheek / her lips; hugged her happily; hugged each other; reached out to hug; embraced her and kissed her with such desire; offered her the comfort of his embrace; gave her a loving hug; stroked*

the back of his neck; opened his arms and hugged her; gave her a hug and kiss; a pair of strong arms wrapped around her; grasped her shoulders; held on to his hand more tightly; gently touched her shoulders, *нежно коснувшись его руки, схватив его за руку* и др.

*As he held out his arms she ran towards him and he **held her close and kissed her.*** (B. Cartland. The Wild Cry of Love)

– *Это ты меня прости!* – Она **обняла его за шею и нежно поцеловала в уголок губ.** – Я давно знала, что люблю тебя, но зачем-то изображала из себя не пойми что...

– Я люблю тебя, я люблю тебя, шептал Егор **между поцелуями.** (С.Демидова. Мужчина-подарок) [Человек в коммуникации, 2013, с. 307].

Значимые касания имеют большое психологическое значение для романтических партнеров, поскольку они характеризуют их эмоциональное состояние, отношение друг к другу и ситуацию общения в целом. В обыденном общении люди склонны верить эмоциональному контексту, а не логическому смыслу слов, поскольку первый помогает глубже понять человека, его действительное отношение к собеседнику. Подтвердим сказанное: “Darling.” As he **pulled her into his arms** he could smell toothpaste and clean scented flesh. She must have been up for hours. “Of course I meant it. There is only one obstacle.” “What is that?” she said going pale. “I don’t remember you accepting.” Helen **flung her arms round his neck, kissing him** fiercely (J. Cooper. Riders) (эмоция любви, нежности)

Эмоции партнеров выражаются в коммуникативной ситуации невербальными знаками, репрезентированными языковыми коррелятами *pulled her into his arms, flung her arms round his neck*, а также *kissing him fiercely*. Учитывая характер отношений между партнерами и вербальный контекст, можно говорить о позитивном эмоциональном характере общения. Эмоции молодого человека проецируются на собеседницу, вызывая ее ответные невербальные действия: обвила его шею руками (*flung her arms round his neck*) и крепко поцеловала (*kissing him fiercely*).

Для романтического общения характерно также многократное использование одних и тех же невербальных знаков в пределах одной коммуникативной ситуации [Человек в коммуникации, 2013, с. 307].

Весьма значимыми в романтическом общении являются **паралингвистические знаки**: интонация, речевые паузы, различные свойства голоса и др. В исследуемых текстах эмотивные характеристики фонационных знаков в первую очередь передаются языковыми средствами, модифицируемыми наречиями, передающими чувство любви, нежности и др.: *said Fen tenderly; he said lovingly; she softly whispered; uttered Dan fondly* и др. [Человек в коммуникации, 2013, с. 308].

Наиболее сложным явлением в ряду фонационных особенностей языка, связанных с речью и личностью говорящего, является **интонация**. Интонация непосредственно связана с высказыванием, хотя вся область экспрессивной интонации функционально не входит во внутреннюю структуру языка, то есть не включается в собственно лингвистическую проблематику. Вместе с тем эмоциональные факторы являются показателями контекста коммуникации, конкретной коммуникативной ситуации. В некоторых эмоциональных ситуациях особенности фонации становятся весьма существенным средством воздействия, например, в ситуации «предложение руки и сердца», «признание в любви» и др. Взаимодействуя с мимикой, жестами и другими невербальными знаками, определенные интонационные характеристики выражают конкретные эмоциональные состояния партнеров, выделяют эмоциональные речевые высказывания в дискурсе. На основе интонационных характеристик слушающий может сделать заключение о переживаемых говорящим эмоциях: *“I’m very happy for you, Mrs. Newton,” said Jose, tenderly. “Thank you, Mr. Fernandez. I know you are,” replied Rebecca* (J. Bronte. The Harvest of Christopher Cushing) (эмоция нежности);

“Dove, open the door,” he said gently. “Please.” The heartfelt tone in his voice did not fall on deaf ears [J. Bronte. Journey of the Heart: 76] (эмоция нежности, беспокойства) [Человек в коммуникации, 2013, с. 309].

Заслуживающим внимания при анализе эмотивности романтической коммуникации является, по мнению Ренц, **молчание**. Молчание в романтической коммуникации несет в себе мощный охранительный потенциал, поскольку оберегает собеседников от разрушительных последствий неуместного или не ко времени пришедшегося слова. Иными словами, молчание – это динамичное интерпретационное поле, в котором важно почувствовать адресанта [Корнилова, 2006, с. 183], почувствовать переживаемые им эмоции. Чаще всего молчание передается языковыми средствами, в основе которых лежит номинация *silence* и *stillness*: *silence fell, broke the stillness, stunned silence, lost himself in silence, in (complete) silence*, а также *didn't utter a word; didn't say a word; kept quiet, ни сказав ни слова, не мог выронить и слова* и т. д. В эмоциональных ситуациях оно выполняет различные функции – от привлечения внимания к эмоциональному состоянию партнера, от раскрытия внутреннего мира, позволяющего что-то узнать или что-то утаить посредством молчания, до выражения истинных эмоций, ментальной активности коммуникантов, показывающей работу мысли, рефлексивную или молчаливое игнорирование [Человек в коммуникации, 2013, с. 310].

Таким образом, романтическое общение представляет собой специфическую форму коммуникации, обладающее определенным специфическим языком, который предназначен для реализации определённых целей, выражения настроений, чувств, эмоций. Способность говорить о любви и своих чувствах не является врожденной. Мы приобретаем эту способность благодаря нашей культуре и воспитанию, точно также как и язык, который не является врожденным явлением. Эмотивность в романтическом общении чаще репрезентируется невербальными знаками. К наиболее «информативным» в плане выражения эмоций невербальным компонентам относятся взгляд, улыбка, интонация, объятия, поцелуи, молчание и некоторые другие, сигнализирующие о переживании коммуникантами целого спектра эмоций. Знаки невербальной семиотики эмоциогенны, они усиливают и стимулируют эмоциональные речевые и неречевые действия партнеров.

2.1.3. Коммуникативные стратегии романтического общения

В романтической коммуникации, как и во всех других типах общения, используются стратегии, которые позволяют установить контакт между людьми. Однако романтическая коммуникация отличается от всех остальных типов коммуникации интимно-личностным характером, что будет влиять на выбор стратегий и тактик, которые предпочитают романтические партнёры.

По мнению Т.Г. Ренц, ведущей коммуникативной стратегией романтического дискурса является **карикативно-гедоническая** (любить и быть любимым), с которой связаны другие стратегии: **эмоционально-настраивающая, организующая, консолидирующая** (объединяющая), **информативная, оценивающая** и ряд других.

В зависимости от поставленных целей романтические партнёры выбирают вполне определенные тактики поведения, релевантные для конкретной ситуации. Стратегии поведения включают в себя как планирование самого процесса речевой коммуникации (как, например, у Иссерс) с учетом конкретных условий, этапов общения и личностей коммуникантов, так и его реализацию. Они определяют семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего, использующего богатый спектр вербальных и невербальных знаков, что позволяет ему реализовать свои интенции и оптимизировать речевое воздействие на Другого.

К примеру, тактики демонстрации воспитанности, общей культуры, уважительного отношения к партнеру, правил ухаживания и хорошего тона включаются в эмоционально-настраивающую стратегию и прямо воздействуют на создание целостного образа субъекта в сознании Другого, регулируя межличностное взаимодействие.

Существенным фактором эффективности и гармоничности романтического общения служат стратегии / тактики вежливости, выражения

симпатии, комплимента, самопрезентации, апелляции к чувствам партнера, манифестации собственных чувств и др.

В первой главе мы рассмотрели коммуникативные стратегии Кирилловой и Иссерс. Мы попытались применить коммуникативные стратегии кооперации Кирилловой (приведенные в первой главе) к другой области общения, в нашем случае к романтическому общению (тогда как Кириллова рассматривала свою классификацию стратегий на материале делового общения). Рассмотрим, как можно применить стратегии кооперации в сфере романтической коммуникации, взяв за основу отрывки из художественной литературы русского языка.

Начнем со стратегии вежливости, искренности и доверия, взяв за основу отрывок из произведения «Война и Мир» Льва Николаевича Толстого, где описан момент межличностного общения, а именно романтического, между Андреем и Наташей как партнёрами по коммуникации. Мною было выбрано произведение Л. Н. Толстого «Война и Мир», так как данный пример русской художественной литературы является прецедентным и узнаваемым.

<...>Князь Андрей облегчительно вздохнул, улыбнулся и протянул руку.

– Вы? – сказал он. – Как счастливо!

Наташа быстрым, но осторожным движением подвинулась к нему на коленях и, взяв осторожно его руку, нагнулась над ней лицом и стала целовать ее, чуть дотрагиваясь губами.

– Простите! – сказала она шепотом, подняв голову и взглядывая на него. – Простите меня!

– Я вас люблю, – сказал князь Андрей.

– Простите...

– Что простить? – спросил князь Андрей.

– Простите меня за то, что я сделала, – чуть слышным, прерывным шепотом проговорила Наташа и чаще стала, чуть дотрагиваясь губами, целовать руку.

– Я люблю тебя больше, лучше, чем прежде, – сказал князь Андрей, поднимая рукой ее лицо так, чтобы он мог глядеть в ее глаза.

Глаза эти, налитые счастливыми слезами, робко, сострадательно и радостно-любовно смотрели на него. Худое и бледное лицо Наташи с распухшими губами было более чем некрасиво, оно было страшно. Но князь Андрей не видел этого лица, он видел сияющие глаза, которые были прекрасны.

Из фрагмента мы можем судить об искренних чувствах Андрея Болконского к Наташе Ростовой, о том, что он не скрывает их, так как полностью доверяет ей. Стоит также обратить внимание, что обращается Андрей к Наташе сначала на «вы», что говорит об его уважении к ней, вежливости и его воспитании, так как именно воспитание, также как нравственные ориентиры и мировоззренческие ценности индивида являются первоисточником при выборе стратегий и тактик. *Обращение на «вы»* в данном случае, является такой стратегией как *вежливость*. *Близость*, как еще одна из эффективных стратегий, также прослеживается в диалоге героев, потому что потом Андрей обращается к Наташе уже на «ты».

Что касается такой стратегии как отстранение (проявление сдержанности, ненавязчивости), она также является эффективной по причине «противоположного эффекта», то есть, если коммуникант не готов к созданию взаимоотношений, и стратегии, перечисленные выше, не эффективны, то индивид может предпочесть *стратегию отстранения*, что приведет его к нужному результату (разумеется, возможны исключения). Например, отрывок из признания Пьера Безухова Наташе Ростовой:

— Ежели бы я был не я, а красивейший, умнейший и лучший человек в мире, и был бы свободен, я бы сию минуту на коленях просил руки и любви вашей.

Наташа в первый раз после многих дней заплакала слезами благодарности и умиления и взглянув на Пьера вышла из комнаты.

Пьер тоже вслед за нею почти выбежал в переднюю, удерживая слезы умиления и счастья, давившие его горло, не попадая в рукава надел шубу и сел в сани.

Пьер, признавшись Наташе в любви, и увидев, как Наташа выбежала из комнаты, тоже уходит, проявив сдержанность и ненавязчивость, тем самым используя *стратегию отстранения*, причем не умышленно, а подсознательно.

Рассмотрим на примере отрывка, содержащего в себе коммуникативную ситуацию романтического общения, известного произведения Михаила Лермонтова «Герой нашего времени» (1838–1840), как проявляется стратегия отказа от выбора:

<...>Княжна удержала свою лошадь; я остался возле нее; видно было, что ее беспокоило мое молчание, но я поклялся не говорить ни слова – из любопытства. Мне хотелось видеть, как она выпутается из этого затруднительного положения.

*– Или вы меня презираете, или очень любите! – сказала она наконец голосом, в котором были слезы. – Может быть, вы хотите посмеяться надо мной, возмутить мою душу и потом оставить. – Это было бы так подло, так низко, что одно предположение... о нет! не правда ли, – прибавила она голосом нежной доверенности, – не правда ли, во мне нет ничего такого, что бы исключало уважение? Ваш дерзкий поступок... я должна, я должна вам его простить, потому что позволила... Отвечайте, говорите же, я хочу слышать ваш голос!.. – В последних словах было такое женское нетерпение, что я невольно улыбнулся; к счастью, начинало смеркаться. **Я ничего не отвечал.***

*– **Вы молчите?** – продолжала она, – вы, может быть, хотите, чтоб я первая вам сказала, что я вас люблю?..*

Я молчал... [Голованивская, 2015, с.38].

Анализируя отрывок, можно прийти к выводу, что молчание главного героя говорит о том, что он уступает инициативу девушке, тем самым проявляя стратегию отказа от выбора, которая привела его к результату, и девушка сама призналась ему в любви.

Попытаемся, на основе иерархической системы Кирилловой (таблица 2) составить систему, которая имела бы отношение к романтическому общению. Результат выглядит приблизительно таким образом:

Таблица 2

Общая цель, определяющая коммуникативную стратегию	Установление долгосрочных серьезных взаимоотношений
Конкретная цель, реализуемая в речевой ситуации	Достижение положительного результата (положительный ответ партнера, разделение его чувств и прочее)
Речевая стратегия	Вежливость, искренность, доверие; близость; отказ от выбора (уступка инициативы); отстранение (проявление сдержанности, ненавязчивости); компромисс; взаимопомощь
Речевая тактика	Убеждение (вербальные доказательства своих чувств), уговоры (в случае малой эффективности убеждений)
Тактические приемы	Вопросно-ответный ход (чтобы убедиться во взаимности чувств на начальном этапе диалоге; чаще всего после монолога), одобрительные высказывания = комплименты, эмотивная лексика, тропы

Можно сделать вывод, что данная система, составленная на основе классификации коммуникативных стратегий, предложенной Н.Н. Кирилловой, подтверждает существование особой иерархической системы в коммуникативном процессе, в которой тактический ход (или речевой прием) служит для реализации речевой стратегии, для достижения целей в речевой

ситуации, отражая в то же время общие коммуникативные принципы и установки участников общения.

Попробуем также показать на примере, как используются стратегии, предложенные О. С. Иссерс в романтической коммуникации. За основу возьмём произведение Ивана Гончарова «Обыкновенная история» (1847):

Александр и Надинька подошли к реке и оперлись на решетку. Надинька долго, в раздумье, смотрела на Неву, на даль, Александр на Надиньку.

– Надинька! – сказал он тихо.

Она молчала.

Александр с замирающим сердцем наклонился к ней. Она почувствовала горячее дыхание на щеке, вздрогнула, обернулась и – не отступила в благородном негодовании, не вскрикнула! <...>

“Неприлично! – скажут строгие маменьки, – одна в саду, без матери, целуется с молодым человеком!” Что делать! неприлично, но она отвечала на поцелуй.

“О, как человек может быть счастливым!” – сказал про себя Александр и опять наклонился к ее губам и пробыл так несколько секунд. Она стояла бледная, неподвижная, на ресницах блистали слезы, грудь дышала сильно и прерывисто. – Как сон! – шептал Александр.

Вдруг Надинька встрепенулась, минута забвения прошла. – Что это такое? вы забылись! – вдруг сказала она и бросилась от него на несколько шагов. – Я маменьке скажу! Александр упал с облаков.

– Надежда Александровна! не разрушайте моего блаженства упреком, – начал он, – не будьте похожи на...

Она посмотрела на него и вдруг громко, весело засмеялась, опять подошла к нему, опять стала у решетки и доверчиво оперлась рукой и головой ему на плечо [Голованивская, 2015, с. 47].

В данной ситуации романтического общения используется семантическая/когнитивная стратегия как основная *не разрушайте моего*

блаженства упреком, не будьте похожи на... с применением тактики уговаривания, так как эти слова непосредственно связаны с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей, его поведение. В качестве вспомогательных стратегий используются прагматическая (не нарушайте моего блаженства, как сон) с применением такой тактики как комплимент, и риторическая, так как главный герой использует различные риторические техники воздействия на адресата (риторическое восклицание *О, как человек может быть счастлив!*, сравнение *Как сон!*).

2.2. Сравнительный анализ ситуации романтического общения на основе русскоязычного и англоязычного текста художественной литературы с учетом вербальных/невербальных компонентов и стратегий

Для проведения компаративного анализа ситуации романтического общения «признание в любви» нами были взяты два отрывка из художественной литературы на английском и русском языках, содержащие в себе коммуникативную ситуацию признания в любви, кроме того являющиеся широко узнаваемыми публикой: **Charlotte Bronte "Jane Eyre" (1841)** и **Александр Иванович Куприн «Олеся» (1898)**. Каждый отрывок рассматривается по следующим параметрам:

- ❖ Невербальное поведение
 - Проксемное (использование личного пространства)
 - Кинесическое (жесты, выражение лица, взгляд, улыбка, поза)
 - Тактильное (прикосновения)
 - Паравербальное (молчание, громкость голоса, темп речи)
- ❖ Предметно-событийный фон
- ❖ Вербальное поведение
 - Ядерные элементы
 - Эмотивная лексика
 - Эмотивные знаки приветствия и прощания
 - Гиперболизированная оценочная лексика (комплименты)
 - Экспрессивные адресативы, уменьшительно-ласкательные обращения, интимные прозвища
 - Околядерные элементы
 - Личностно-значимая лексика
 - Экспрессивы
 - Персонифицированные обращения-аффективы
 - Интенсивы
 - Периферийные элементы

- Общеупотребительная лексика информативная лексика
- Этикетные единицы социального характера
- Фатические фразы

❖ Коммуникативные стратегии (на основе классификации, предложенной О. С. Иссерс)

Рассмотрим первый отрывок (см. Приложение 1) **Charlotte Bronte "Jane Eyre" (1841)** и проведем анализ данного текста согласно вышеперечисленным параметрам. Прежде всего, проанализируем **невербальные** компоненты общения. Согласно Лариной, английский стиль коммуникации отличается значительной пространственной дистанцией, недопустимостью нарушения личного пространства и ограниченным использованием мимики и жестов [Ларина, 2009, с. 8]. Однако, в ситуации романтического общения, вышеназванные признаки английского стиля общения, претерпевают некоторые изменения, не только по причине того, что романтическое общение принадлежит к типу межличностного общения, но из-за особо статуса романтической коммуникации, а именно интимно-личностного характера. Таким образом, специфика романтического общения, как особого типа межличностного общения, влияет на ход коммуникативной ситуации, несмотря на культурное влияние. Данное утверждение можно подтвердить следующими примерами из текста:

- Проксемное поведение - *enclosing me in his arms; gathering me to his breast; reached me; drawing me to him* (нарушение личного пространства);
- Кинесическое - *looking at me gently and seriously; his face was very much agitated and flushed; strange gleams in the eyes* (выражение глаз позволяет достоверно декодировать эмоциональную информацию);
- Тактильное - *enclosing me in his arms; gathering me to his breast; pressing his lips on my lips; reached me; drawing me to him; kissed me repeatedly* (активное использование тактильной коммуникации,

выражающее максимальную степень коммуникативной интимности)

- Паравербальное - *be still a few minutes; I will be still too* (особая роль молчания как динамического интерпретационного поля, позволяющего передать то, что невозможно выразить словами);

Большое значение в данной ситуации имеет **предметно-событийный фон**, который оказывает определённое воздействие на коммуникантов и участвует в формировании единого эмоционального пространства. В данном случае предметно-событийным фоном является дождливая ночь, выраженная такими лексическими средствами как *the rain rushed down; good night*.

Далее рассмотрим **вербальные** компоненты. Начнем с ядерных элементов, которые формируют эмоциональный стиль партнёра (согласно Ренц). Прежде всего, в отрывке присутствует эмотивная лексика, отражающая чувства и эмоции партнёра (*I ask you to pass through life at my side, to be my second self*), а также эмотивные знаки приветствия и прощания (*Good night, my darling!*). Также мы можем увидеть в отрывке наличие гиперболизированной оценочной лексики, а именно комплимент *You almost unearthly thing!* Уменьшительно-ласкательное обращение *my darling!* Также указывает на эмоциональный стиль партнёра, проявляющийся в ситуациях романтической коммуникации. Относительно околядерных элементов, отражающих оценку коммуникативной ситуации, действий, состояния партнёра и его окружения, и транслирующих особенное отношение говорящего к собеседнику, то здесь можно выделить экспрессив *to bleed inwardly*, который за счет семы образности и усиления усиливает эффект, производимый на партнера. Так же, как в любой другой области общения, в ситуации романтического общения, описанной в данном отрывке, присутствуют периферийные элементы, например *Where, Jane? To Ireland? Yes - to Ireland* (общеупотребительная информативная лексика).

Относительно **коммуникативных стратегий**, используемых в данном отрывке, можно выделить следующие:

- Основная, когнитивная стратегия (тактика уговаривания, о чем говорят глагол повелительного наклонения *say* и модальный глагол *must*) “*You, Jane, I must have you for my own - entirely my own. Will you be mine? Say yes, quickly.*”;
- Вспомогательная, прагматическая стратегия (эмоционально-настраивающая тактика комплимента) *You - almost unearthly thing!*;
- Вспомогательная, риторическая (риторическая фигура – сравнение) *I had a **string** somewhere under my left ribs, tightly and inextricably knotted to a similar string situated in the corresponding quarter of your little frame.* Коммуникант использует данную риторическую фигуру (*string*) с целью наибольшего воздействия на партнёра.

Вывод: Относительно невербальных знаков, партнёрами по романтической коммуникации, несмотря на английский стиль общения, которому присуще недопустимость нарушения личного пространства и отсутствие тактильной коммуникации, широко используются тактильные, кинесические и проксеменные элементы. Это говорит о том, что английский стиль коммуникации, хоть и находится под влиянием культуры, отличающейся сдержанностью в проявлении эмоций, меняется в зависимости от коммуникативной ситуации, а в данном случае – ситуации романтического общения. Анализируя вербальное поведение романтических партнеров, можно прийти к выводу, что коммуниканты активно используют эмотивную лексику, которая выражает чувства и эмоции, испытываемые партнёром, а также экспрессивы, увеличивающие воздействие на партнёра путем образности. Оценивая по шкале «высокая-средняя-низкая» можно охарактеризовать эмоциональность вербального поведения как среднюю. Если рассматривать коммуникативные стратегии, используемые коммуникантом с целью воздействия на партнера, то он применяет следующие стратегии: прагматическая, риторическая и когнитивная

используя при этом тактику комплимента и риторические техники воздействия.

Далее рассмотрим отрывок из русской художественной литературы (Приложение 2), а именно фрагмент из произведения **Александра Ивановича Куприна - «Олеся» (1898)**.

Начнем с **невербальных** компонентов, используемых коммуникантами. Согласно Лариной, русский стиль коммуникации отличается следующими чертами: незначительное личное пространство и допустимость его нарушения, близкая дистанция общения, использование тактильной коммуникации и открытое проявление эмоций [Ларина, 2009, с. 8]. Вышеназванные черты, характерные для общения в русской культуре, объясняются менталитетом русского народа, и проявляются в ситуациях романтической коммуникации, как и в любых других сферах общения. Данное утверждение можно доказать примерами из текста. Прежде всего, стоит отметить нарушение личного пространства (*она прижималась ко мне все сильнее*) и допустимость прикосновений (*схватив Олеся за руку; сильнее сжимал ее руку; руки быстро и крепко обвили вокруг моей шеи, и мои губы сладко обжег торопливый, дрожащий шепот Олеси; Ее губы опять долго и мучительно-сладко прильнули к моим*), которые свидетельствуют о максимальной степени коммуникативной интимности между партнерами. Также в невербальном поведении партнёров можно выделить кинесические элементы, такие как выражение лица, взгляд, позволяющие передать и декодировать эмоциональную информацию (*вскинула на меня глаза; опустила их; подняла кверху свое лицо; сказала она с непередаваемым выражением нежной ласки и трогательной смелости*), улыбка, которая является индикатором состояния положительной эмоциональной окраски (*отвернулась с застенчивой улыбкой*). Касательно паралингвистических (или паравербальных) знаков, используемых коммуникантами, можно выделить изменения в громкости голоса, который меняется под влиянием эмоционального состояния партнёров, например *с мягким извинением в*

голосе; горячо, с задором воскликнула она; обрывающимся от волнения голосом; твердил я шепотом; еле слышно произнесла.

Предметно-событийным фоном в данном отрывке выступает погруженный во мрак лес, что можно доказать такими лексическими единицами как *только закатилось солнце; взошел месяц; лес; среди мрака.* Данные лексические единицы отражают определённую атмосферу, которая сложилась между романтическими партнёрами и оказывала воздействие на них.

Далее проанализируем **вербальные** компоненты, используемые коммуникантами в данном отрывке. Околоядерные элементы, в отличие от ситуации «признания в любви» в английском отрывке, используются коммуникантами русской лингвокультуры намного чаще, нежели ядерные элементы, и особенно нужно выделить использование интенсивов, характеризующихся повторением лексических единиц (*Я так ждал, так ждал; Почему? Почему, Олеся?; Теперь мне все равно, все равно!*), которое не характерно для английского языка. Также к элементам околоядерной лексики, кроме интенсивов, можно отнести персонифицированные обращения-аффективы, выражающие чувства по отношению к партнёру и оценку его состояния (*мой дорогой, мое счастье, мой ненаглядный*). Экспрессивы (*Сегодня наш день, и никто у нас его не отнимет*), как еще один элемент околоядерной лексики, за счет сем усиления и образности увеличивают силу воздействия на партнёра. Рассматривая ядерные элементы, можно выделить только экспрессивные адресативы *голубчик* и *мой миленький*, и предложение *Сегодня наш день, и никто у нас его не отнимет!* как пример эмотивной лексики, отражающий эмоции партнера.

В данном отрывке можно выделить следующие коммуникативные стратегии, использующиеся романтическими партнёрами:

- Основная, когнитивная стратегия (тактика уговаривания) *Не бойся, мой миленький; Ну, так и не бойся и не думай ни о чем больше...;*
- Вспомогательная, диалоговая (контроль над ситуацией)

– *Почему ты не хотела, Олеся? Почему?*

– *Почему? Почему, Олеся?; Скажи только: любишь ли;*

- Вспомогательная, риторическая (риторическая фигура - гипербола)
Сегодня наш день, и никто у нас его не отнимет.

Вывод: Анализируя невербальное поведение влюбленных русской культуры, можно прийти к выводу, что среди коммуникантов наблюдается близкая дистанция общения, которая постоянно сокращается. Использование гаптических знаков, таких как прикосновения и поцелуи говорят о более открытом поведении в проявлении своих чувств. Наблюдается активная и выразительная мимика. Значительное количество паралингвистических знаков также доказывает отсутствие сдержанности в проявлении своих эмоций. Относительно вербальных знаков, присутствующих в данном отрывке, коммуниканты очень часто используют интенсивы в своей речи, чтобы показать свои чувства, переполняющие их в момент признания. Также для отрывка характерно частое использование обращений-аффективов, которые передают состояние и чувства романтического партнёра по отношению к другому партнёру. Более того, стоит отметить наличие междометий, повторов, восклицаний, которые также свидетельствуют о высокой эмоциональности в проявлении своих чувств. Рассматривая применяемые коммуникативные стратегии, можно прийти к выводу, что диалоговая стратегия является основной, так как один из партнёров берет инициативу на себя, тем самым проявляя контроль над ситуацией.

Для наглядности вышесказанного, представим данные анализа в таблице (Приложение 3, 4), сравнив результаты по трем составляющим: невербальное общение, вербальное общение и коммуникативные стратегии.

Выводы по Главе 2

Романтическое общение представляет собой доверительное общение, относящееся к интимно-личностному уровню межличностной коммуникации, в основе которого лежит романтическая любовь между индивидами, вступающими в эмоциональное взаимодействие. К *признакам* романтического общения относятся: переживание сверхценности объекта, эмоциональная маркированность общения, синтонность мировосприятия, ритуализация, криптонимическая эзотеричность, тематическая рекурсивность, сокращение коммуникативной дистанции и редукция вербальных общения знаков.

Вербальные элементы романтического общения включают: *ядерные* элементы (эмотивная лексика; эмотивные знаки приветствия и прощания; гиперболизированная оценочная лексика, включая комплименты; экспрессивные адресативы, уменьшительно-ласкательные обращения и интимные прозвища), *околоядерные* (лично-значимая лексика; экспрессивы; персонифицированные обращения-аффективы; интенсивы) и *периферийные* (общеупотребительная информативная лексика; этикетные и номенклатурные единицы социального характера; фатические фразы).

Невербальные элементы романтического общения включают: *проксеменные* элементы, *кинестические*, *тактильные*, *паравербальные*.

Классификации коммуникативных *стратегий*, предложенные Т. Г. Ренц, Н. Н. Кирилловой, О. С. Иссерс по результатам исследования могут применяться в сфере романтической коммуникации.

По результатам сравнительного анализа романтического общения ситуации «признание в любви», было выявлено, что, несмотря на сдержанность, которой отличается английская культура, в романтической коммуникации, относительно невербальных знаков, ей свойственна незначительная пространственная дистанция, нарушение личного пространства и присутствие тактильной коммуникации, однако использование мимики и жестов ограничено. Вербальные признаки также

играют значительную роль при передаче эмоций и чувств, в особенности использование риторических фигур, выраженные эмотивной лексикой, характерное для риторической стратегии, которая является основной для данного типа межличностного общения в английской лингвокультуре.

Относительно русской культуры, можно сделать вывод, что для русских свойственна близкая дистанция, допустимость нарушения личного пространства, использование тактильной коммуникации, интенсивная и выразительная мимика, что сближает ее с английской культурой. Однако, относительно вербальных знаков, русские более открыто проявляют свои эмоции, нежели англичане, что можно доказать частым использованием интенсивов, персонифицированных обращений-аффективов и интимных прозвищ. Ведущей стратегией является диалоговая, позволяющая коммуникативным партнёрам контролировать процесс общения.

Заключение

В ходе выполнения поставленных задач и применения заявленных методов была достигнута цель данной работы, которая заключалась в том, чтобы доказать, путем сравнительного анализа коммуникативной ситуации романтического общения «признание в любви», что используемые романтическими партнерами знаки вербальной и невербальной коммуникации и коммуникативные стратегии зависят от национальных особенностей лингвокультуры.

Прежде всего, нами был рассмотрен термин лингвокультуры, выявлены особенности русской и английской лингвокультуры, которая представляет собой культуру, воплощенную через язык.

Далее нами был исследован процесс коммуникации, который представляет собой процесс установления и развития контактов между людьми, с точки зрения вербальных/невербальных компонентов и коммуникативных стратегий.

Кроме того, нам удалось дать определение понятию «романтическое общение», которое представляет собой доверительное общение, относящееся к интимно-личностному уровню межличностной коммуникации, в основе которого лежит романтическая любовь между индивидами, вступающими в эмоциональное взаимодействие.

Также нами была рассмотрена система вербальных и невербальных знаков, релевантных для романтической коммуникации, а также стратегии, используемые в романтическом общении на основе классификации, предложенной О. С. Иссерс.

Конечным этапом данного исследования являлся анализ, в результате которого мы должны были сравнить вербальные/невербальные компоненты и стратегии в коммуникативной ситуации романтического общения «признание в любви», взяв за основу отрывки из английской и русской художественной литературы, а затем доказать, что используемые романтическими партнерами знаки вербальной и невербальной

коммуникации и коммуникативные стратегии зависят от национальных особенностей лингвокультуры. В результате анализа было выявлено, что относительно *невербального* поведения, русская и английская культура схожи в проявлении эмоций, несмотря на культурные особенности (англичане более сдержанны в других ситуациях), и причиной тому то, что романтическое общение относится к особому уровню межличностного общения. Касательно *вербального* поведения и *коммуникативных стратегий*, русская и английская лингвокультура отличаются: русские более эмоциональны в проявлении своих чувств, нежели англичане, которые предпочитают воздействовать на коммуниканта при помощи риторической стратегии, предусматривающую использование риторических фигур, тогда как русские – диалоговую, полную вопросительных предложений, повторов, междометий и восклицаний. Более того, вербальное поведение русской лингвокультуры более экспрессивно и вариативно, так как партнёрами по коммуникации используются различные персонифицированные обращения аффективы и интенсивы, что нельзя сказать об английской лингвокультуре.

Библиографический список

1. Knapp, M. *Interpersonal Communication and Human Relationships*. – Boston : Allyn & Bacon, 1984. – P. 29–58.
2. Rodin, J. *Who is memorable to whom. A study of cognitive disregard*. – 1987. – V. 5. – P. 144–165.
3. Pines, A. M. *Falling in Love: Why We Choose the Lovers We Choose*. – Routledge, 2000. – 284 p.
4. Guerro, L. K. *Nonverbal communication in close relationships*. – Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. – 303 p.
5. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
6. *Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы)*. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
7. *Герасименко И. Е. Лингвокультурология как комплексная научная парадигма// Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2012. - № 3 (23). - Т. 2*
8. *Голованивская М. К. Уроки русской любви: сто любовных признаний русской литературы*. – М.: АСТ: Corpus, 2015. -590 с.
9. *Голованивская М. К. Признание в любви по-русски*. – М.: СЛОВО, 2012. – 368 с.
10. *Ильин Е.П. Эмоции и чувства*. – СПб.: Питер, 2002.
11. *Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
12. *Кириллова Н. Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиций нравственных категорий // Вестник НГТУ. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 1. С. 26 – 33.*
13. *Копнина, Г. А. Речевое манипулирование: учебное пособие*. – М.: Флинта, 2008. – 1997. – 352 с.

14. *Корнилова* Н.Б. Молчание влюбленных (Краткий анализ смысловых лагун) // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 3. – С. 182–186.
15. *Красных* В. В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. — 2012. — № 3. — С. 67–73.
16. *Ларина* Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
17. *Леонтьев* А.А. Психология общения. 3-е изд. — М.: Смысл; Академия, 2005. — 365с.
18. *Лотман* Ю. М. беседы о русской культуре. — Санкт-Петербург: Искусство СПб. 1994. - 670 с.
19. *Маслов* Ю. С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов.— 2-еизд., перераб. идоп.—М.:Высш. шк.,1987.—272 с.
20. *Маслова* В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
21. *Микаберидзе* И. А. Национально-культурная специфика взаимодействия вербального и невербального коммуникативных компонентов в русской и еврейской лингвокультурах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. - № 54. – С. 135 - 141.
22. *Прохоров* Ю.Е., *Стернин* И.А. Русские: коммуникативное поведение. Изд.2 , испр. и доп.,М.: Флинта: Наука, 2006. 238 с.
23. *Ренц* Т.Г. Язык романтического общения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. – № 2 (14). – С. 81–86. (0,5 п. л.)
24. *Ренц* Т. Г. Романтическое общение в коммуникативно-семиотическом аспекте: автореф.дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.19/ Т. Г. Ренц.- Волгоград, 2011. – 39 с.

25. *Словарь практического психолога* / Сост. С.Ю. Головин: Харвест; Минск; 1998. – 574 с.
26. *Словари и энциклопедии на академике* [электронный ресурс] URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1896/язык> (Дата обращения: 05.02. 2017)
27. *Снитко Т. Н.* Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1999. - 32 с.
28. *Федоров М.А.* Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры//Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. -№6-2. – С.83-86.
29. *Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике:* Сборник научных трудов, посвященный 75-летию профессора В.И. Шаховского. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – 370 с.
30. *Черногрудова, Е.П.* Основы речевой коммуникации. – М.: Изд-во «Экзамен», 2008. – 126 с.
31. *Чистюхин И.Н.* Теория драмы: анализ драматического произведения. Учебное пособие. – Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2014. – 126 с.
32. *Шаховский В.И.* Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда: коллективная монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – 389 с.

Charlotte Brontë «Jane Eyre (1847)

< ... > “I sometimes have a queer feeling with regard to you - especially when you are near me, as now: it is as if I had a string somewhere under my left ribs, tightly and inextricably knotted to a similar string situated in the corresponding quarter of your little frame. And if that boisterous Channel, and two hundred miles or so of land come broad between us, I am afraid that cord of communion will be snapt; and then I’ve a nervous notion I should take to bleeding inwardly. As for you, - you’d forget me.”

“That I never should, sir: you know - ” Impossible to proceed. <... >

“Then I must go: - you have said it yourself.”

“No: you must stay! I swear it - and the oath shall be kept.” < ... >

“As we are!” repeated Mr. Rochester - “so,” he added, enclosing me in his arms.

Gathering me to his breast, pressing his lips on my lips: “so, Jane!” < ... >

“Where, Jane? To Ireland?”

“Yes - to Ireland. I have spoken my mind, and can go anywhere now.”

< ... > he said: “I offer you my hand, my heart, and a share of all my possessions.” <... >

>

“I ask you to pass through life at my side - to be my second self, and best earthly companion.” < ... >

“Jane, be still a few moments: you are over-excited: I will be still too.”

< ... > Mr. Rochester sat quiet, looking at me gently and seriously. < ... >

He rose, and with a stride reached me.

“My bride is here,” he said, again drawing me to him, “because my equal is here, and my likeness. Jane, will you marry me?” < ... >

You - you strange, you almost unearthly thing! - I love as my own flesh. You - poor and obscure, and small and plain as you are - I entreat to accept me as a husband.” < ... >

“You, Jane, I must have you for my own - entirely my own. Will you be mine? Say yes, quickly.” < ... >

His face was very much agitated and very much flushed, and there were strong workings in the features, and strange gleams in the eyes.

The rain rushed down.

< ... > “and before you go, good-night - good-night, my darling!”

He kissed me repeatedly. When I looked up, on leaving his arms < ... >

Александр Иванович Куприн «Олеся» (1898)

<...> Едва закатилось солнце, как Олеся стала меня торопить идти домой. <...>

– Значит, и раньше, еще до моей болезни, ты тоже могла, но только не хотела оставаться со мною один на один... Ах, Олеся, если бы ты знала, какую ты причинила мне боль... Я так ждал, так ждал каждый вечер, что ты опять пойдешь со мною... А ты, бывало, всегда такая невнимательная, скучная, сердитая... О, как ты меня мучила, Олеся!..

– Ну, перестаньте, голубчик... Забудьте это, – с мягким извинением в голосе попросила Олеся.

– Нет, я ведь не в укор тебе говорю, – так, к слову пришлось... Теперь я понимаю, почему это было... Я ведь и не подозревал, Олеся, что все это от бабушки идет...

Лицо Олеси вдруг вспыхнуло ярким румянцем.

– И вовсе не от бабушки!.. Сама я этого не хотела! – горячо, с задором воскликнула она. <...>

Почувствовав мой взгляд, Олеся вскинула на меня глаза, но тотчас же опустила их и отвернулась с застенчивой улыбкой.

– Почему ты не хотела, Олеся? Почему? – спросил я обрывающимся от волнения голосом и, схватив Олесю за руку, заставил ее остановиться. <...>

– Почему? Почему, Олеся? – твердил я шепотом и все сильнее сжимал ее руку.

– Я не могла... Я боялась, – еле слышно произнесла Олеся. – Я думала, что можно уйти от судьбы... А теперь... теперь...

Она задохнулась, точно ей не хватало воздуха, и вдруг ее руки быстро и крепко обвили вокруг моей шеи, и мои губы сладко обжег торопливый, дрожащий шепот Олеси:

– Теперь мне все равно, все равно!.. Потому что я люблю тебя, мой дорогой, мое счастье, мой ненаглядный!..

Она прижималась ко мне все сильнее, и я чувствовал, как трепетало под моими руками ее сильное, крепкое, горячее тело, как часто билось около моей груди ее сердце. Ее страстные поцелуи вливались в мою еще не окрепшую от болезни голову, как пьяное вино, и я начал терять самообладание.

– Олеся, ради бога, не надо... оставь меня, – говорил я, стараясь разжать ее руки. – Теперь и я боюсь... боюсь самого себя... Пусти меня, Олеся.

Она подняла кверху свое лицо, и все оно осветилось томной, медленной улыбкой.

– Не бойся, мой миленький, – сказала она с непередаваемым выражением нежной ласки и трогательной смелости. – Я никогда не попрекну тебя, ни к кому ревновать не стану... Скажи только: любишь ли?

– Люблю, Олеся. Давно люблю и крепко люблю. Но... не целуй меня больше... Я слабею, у меня голова кружится, я не ручаюсь за себя...

Ее губы опять долго и мучительно-сладко прильнули к моим, и я не услышал, а скорее угадал ее слова:

– Ну, так и не бойся и не думай ни о чем больше... Сегодня наш день, и никто у нас его не отнимет...<...>

И вся эта ночь слилась в какую-то волшебную, чарующую сказку. Взошел месяц, и его сияние причудливо пестро и таинственно расцветило лес, легло среди мрака <...>

Невербальное поведение		Вербальное поведение		Коммуникативные стратегии (по Иссерс)
Проксемное (личное пространство)	<i>Enclosing me in his arms; gathering me to his breast; reached me; drawing me to him</i>	Ядерные элементы		
Кинесическое (жесты, выражение лица, взгляд, улыбка, поза)	<i>Looking at me gently and seriously; his face was very much agitated and flushed; strange gleams in the eyes</i>	эмотивная лексика	<i>I ask you to pass through life at my side, to be my second self</i>	
Тактильное (прикосновения)	<i>Enclosing me in his arms; gathering me to his breast; pressing his lips on my lips; reached me; drawing me to him; kissed me repeatedly</i>	эмотивные знаки приветствия и прощания	<i>Good night, my darling!</i>	
Паравербальное (молчание, громкость голоса и т.п.)	<i>Be still a few minutes; I will be still too</i>	гиперболизир.оценочная лексика (комплименты)	<i>You almost unearthly thing!</i>	
Предметно-событийный фон	<i>The rain rushed down; good night</i>	экспрессивные адресативы, умен.-ласк. обращения, интимные прозвища	<i>my darling!</i>	
		Околоядерные элементы		
		личн.-знач. лексика		
		экспрессивы	<i>To bleed inwardly</i>	
		персонифицир. обращения-аффективы	<i>My equal is here, and my likeness</i>	
		интенсивы		
		Периферийные элементы		
		Общ.-употр. информатив. лексика	<i>Where, Jane? To Ireland?" "Yes - to Ireland.</i>	
		этикет. единицы соц. хар-ра		
		фатические фразы		

Вывод: Относительно *невербальных знаков*, партнёрами по романтической коммуникации, несмотря на английский стиль общения, которому присуще недопустимость нарушения личного пространства и отсутствие тактильной коммуникации, широко используются тактильные, кинесические и проксемные элементы. Это говорит о том, что английский стиль коммуникации, хоть и находится под влиянием культуры, отличающейся сдержанностью в проявлении эмоций, меняется в зависимости от коммуникативной ситуации, а в данном случае – ситуации романтического общения. Анализируя *вербальное поведение* романтических партнеров, можно прийти к выводу, что коммуниканты активно используют эмотивную лексику, которая выражает чувства и эмоции, испытываемые партнёром, а также экспрессивы, увеличивающие воздействие на партнёры путем образности. Оценивая по шкале «высокая-средняя-низкая» можно охарактеризовать эмоциональность вербального поведения как среднюю. Если рассматривать *коммуникативные стратегии*, то главным героем используются прагматическая, риторическая и когнитивная, с целью воздействовать на партнера при помощи тактики комплимента и риторических техник воздействия.

Невербальное поведение		Вербальное поведение		Коммуникативные стратегии (по Иссерс)
Проксемное (лич. про-во)	<i>Она прижималась ко мне все сильнее;</i>	Ядерные элементы		Основная, <u>когнитивная</u> стратегия (тактика уговаривания) <i>Не бойся, мой миленький ; Ну, так и не бойся и не думай ни о чем больше...;</i> Вспомогательная, <u>диалоговая</u> (контроль над ситуацией) – <i>Почему ты не хотела, Олеся? Почему? – Почему? Почему, Олеся?; Скажи только: любишь ли;</i> <u>Риторическая</u> (риторическая фигура - гипербола) <i>Сегодня наш день, и никто у нас его не отнимет;</i>
Кинесическое (жесты, выражение лица, взгляд, улыбка, поза)	<i>вскинула на меня глаза; опустила их и отвернулась с застенчивой улыбкой; подняла вверх свое лицо; сказала она с непередаваемым выражением нежной ласки и трогательной смелости;</i>	эмотивная лексика	<i>Сегодня наш день, и никто у нас его не отнимет;</i>	
Тактильное (прикосновения)	<i>схватив Олеся за руку; сильнее сжимал ее руку; руки быстро и крепко обвили вокруг моей шеи, и мои губы сладко обжег торопливый, дрожащий шепот Олеся; Ее губы опять долго и мучительно-сладко прильнули к моим;</i>	эмотивные знаки приветствия и прощания		
Паравербальное (молчание, громкость голоса и т.п.)	<i>с мягким извинением в голосе; горячо, с задором воскликнула она; обрывающимся от волнения голосом; твердил я шепотом; еле слышно произнесла;</i>	гиперболизир.оценочная лексика (комплименты)		
Предметно-событийный фон	<i>только закатилось солнце; Взошел месяц; лес; среди мрака;</i>	экспрессивные адресативы, умен.-ласк. обращения, интимные прозвища	<i>Голубчик; мой миленький;</i>	
<p>Вывод: Анализируя <i>невербальное</i> поведение влюбленных русской лингвокультуры, можно прийти к выводу, что среди коммуникантов наблюдается близкая дистанция общения, которая постоянно сокращается. Использование гаптических знаков, таких как прикосновения и поцелуи говорят о более открытом поведении в проявлении своих чувств. Наблюдается активная и выразительная мимика. Значительное количество паралингвистических знаков также доказывает отсутствие сдержанности в проявлении своих эмоций. Относительно <i>вербальных</i> знаков, присутствующих в данном отрывке, коммуниканты очень часто используют интенсивы в своей речи, чтобы показать свои чувства, переполняющие их в момент признания. Также для отрывка характерно частое использование обращений-аффективов, которые передают состояние и чувства романтического партнёра по отношению к другому партнёру. Более того, стоит отметить наличие междометий, повторов, восклицаний, которые также свидетельствуют о высокой эмоциональности в проявлении своих чувств. Рассматривая применяемые <i>коммуникативные стратегии</i>, можно прийти к выводу, что диалоговая стратегия является основной, так как один из партнёров берет инициативу на себя, тем самым проявляя контроль над ситуацией.</p>		Околяядерные элементы		
		личн.-знач. лексика		
		экспрессивы	<i>Сегодня наш день, и никто у нас его не отнимет;</i>	
		персонифицир. обращения-аффективы	<i>мой дорогой, мое счастье, мой ненаглядный</i>	
		интенсивы	<i>Я так ждал, так ждал; Почему? Почему, Олеся?; Теперь мне все равно, все равно!;</i>	
		Периферийные элементы		
		Общ.-употр. информатив. лексика	<i>Я ведь и не подозревал, Олеся, что все это от бабушки идет...</i>	
этикет. единицы соц. хар-ра				
фатические фразы				

